

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Филологический факультет
Кафедра романо-германской филологии

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП
канд. филол. наук, доцент
Олицкая Д. А. Олицкая
« 14 » июня 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
МАЛАЯ ПРОЗА В. Д. КОЛУПАЕВА И ЕЁ ПЕРЕВОДЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 45.03.01 - Филология

Морозова Инна Викторовна

Руководитель ВКР
д-р фил. наук, доцент
Никонова Н. Е. Никонова
подпись
« 8 » июня 2018 г.

Автор работы
студент группы № 1345
Морозова И. В. Морозова
подпись

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Филологический факультет
Кафедра романо-германской филологии

УТВЕРЖДАЮ
Руководитель ООП
канд. филол. наук, доцент
Олицкая Д. А. Олицкая
« 4 » сентября 2017 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной работы
студенту Морозовой Инне Викторовне группы 1345

1. Тема выпускной квалификационной работы

Малая проза В. Д. Колупаева и её переводческое восприятие

2. Срок сдачи студентом выполненной выпускной квалификационной работы:

а) на кафедре 08 июня 2018 г.

б) в ГЭК 08 июня 2018 г.

3. Исходные данные к работе

Цели и задачи исследования

Цель работы: выявить художественное своеобразие малой прозы В. Д. Колупаева, а также ее переводческую рецепцию на английский и французский языки.

Задачи работы:

- 1) осветить творческую биографию писателя и историю ее изучения;
- 2) собрать материал критической и переводческой рецепции малой прозы писателя;
- 3) исследовать критическую рецепцию произведений В. Д. Колупаева в отечественной периодике 1970-1980-х гг.;
- 4) провести переводоведческий и литературоведческий анализ оригинальных текстов и их переводов.

Оценка достоверности результата обеспечивается опорой на авторитетные теоретические исследования и методологическую базу работ ведущих учёных, занимающихся данной проблематикой, а также репрезентативность проанализированного материала.

Промежуточные итоги исследования были представлены:

- 1) в рамках работы в спецсеминаре кафедры РГФ 2015-2018 гг.;
- 2) в докладах на конференциях (Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» 2016 и 2017 гг.; Международная студенческая научно-практическая конференция «Иностранный язык и межкультурная коммуникация» 2017 г.; Духовно-исторические чтения памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия 2016 и 2017 гг.);
- 3) в курсовых работах «Творчество В. Д. Колупаева и его имагологический контекст» (2016) и «Английские и французские переводы произведений В. Д. Колупаева (на материале рассказов «Самый большой бом», «Молчание», «Какие смешные деревья!»)» (2017);
- 4) в следующих публикациях:
 - 1) Морозова И. В. Поэтика собственных имен в повести В. Д. Колупаева «“Толстяк” над миром» и ее английских переводах // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сборник материалов III (XVII) Международной конференции молодых ученых (18-23 апреля 2016 г.) / ред. А. А. Долганина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – Вып. 17. С. 553–555,
 - 2) Морозова И. В. Малая проза В. Д. Колупаева в имагологическом контексте: на материале публикаций рассказа «Молчание» (1977, 2017 гг.) и его французского перевода // Иностранный язык и межкультурная коммуникация. Материалы XI Международной студенческой научно-практической конференции (28 февраля 2017 г.) – Томск: Вайар; ТМЛ-Пресс, 2017. С. 51–54,
 - 3) Морозова И. В. Аксиология в гуманитарной фантастики: «Самый большой дом» В. Д. Колупаева и его переводы на английский язык // Материалы XXVI

Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия / Под. ред. протоиерея Андрея Носкова. Томск: Изд-во «Иван Федоров», 2017. С. 91–98,

4) Морозова И. В. Рассказ В. Д. Колупаева «Какие смешные деревья» (1975) и его английский переводы (1980, 1984 гг.) // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сборник материалов IV (XVIII) Международной конференции молодых ученых (20-22 апреля 2017 г.) / отв. ред. Ю. С. Серягина. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – Вып. 18. Т. 2: Литературоведение. С. 129–131,

5) Morozova I. The Dialogue of cultures in the story of the Tomsk science fiction writer V. Kolupaev «„Толстяк“ над миром» // Современные тенденции мирового сотрудничества: материалы VI междунар. молод. науч. -практ. конф. на ин. яз. 3 марта 2017 г.; РАНХиС, Сиб. ин-т упр. – Новосибирск: Изд.-во СиБАГС, 2017. С. 105,

6) Морозова И.В. Семейный ценности в рассказе В.Д. Колупаева «Какие смешные деревья!» // Материалы XXVII Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия / Под. ред. протоиерея Андрея Носкова. Томск: Изд-во «Иван Федоров», 2018. С. 62–65.

3. Методы исследования: литературоведческий анализ, переводоведческий анализ, индуктивный и дедуктивный метод, сопоставительный анализ, а также отдельные приемы для сбора и анализа материала: прием сплошной выборки, приемы интерпретации, обобщения и моделирования.

4. Краткое содержание работы: ВКР включает в себя введение, три главы, заключение, приложение 1, список использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность и востребованность изучения выбранной темы, ставятся цели и задачи, характеризуется материал исследования и методология, теоретическая и практическая область применения, описывается структура работы. Кроме того, во введении рассматривается биография писателя.

Первая глава содержит теоретико-методические основания исследования: рассматривается феномен переводной множественности.

Во второй главе представлен анализ стратегий критического восприятия творчества писателя его современниками (Е. Брандис, С. Заплавный, С. Федотов, А. Казанцев, М. Черненко, В. Борисов, Г. Павлов, С. Комаров).

В третьей главе комплексно анализируется впервые собранный корпус переводов произведений В. Д. Колупаева на английский и французский языки. В качестве материала исследования привлечены 2 английских издания: «Hermit's Swing» (Macmillan Publishing Co., Inc., 1980) и «When Questions Are Asked» (Радуга, 1989). 2 французских перевода в изданиях «Lettres Soviétiques» (1982) и «Dimension USSR» (2009).

В заключении приводятся результаты проведенного исследования и намечаются перспективы работы.

Список литературы включает 63 наименования.

5. Организация, по заданию которой выполняется работа: НИ ТГУ, Филологический факультет, кафедра РГФ.

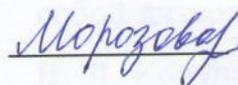
6. Дата выдачи задания: « 4 » сентября 201 7 г.

Руководитель бакалаврской работы

Зав. кафедрой РГФ, д-р. филол. наук, доцент

 / Н. Е. Никонова/

Задание принял к исполнению

 / И. В. Морозова/

Аннотация

Выпускная квалификационная работа «Малая проза В. Д. Колупаева и её переводческое восприятие» направлена на исследование восприятия творчества томского писателя-фантаста В. Д. Колупаева в переводах на английский и французский языки. Данное исследование выявляет культурно обусловленные различия и определяет связанные с этим переводческие трудности.

Работа включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, а также приложение. В первой главе «Переводная множественность как феномен межкультурной коммуникации» рассматривается одна из малоизученных тем в теории перевода, а именно переводная множественность, которая является необходимой для анализа восприятия автора в зарубежной культуре. Во второй главе под названием «Личность и творчество В. Д. Колупаева в критике литературоведении XX-XIX вв.» изложен творческий путь В. Д. Колупаева, представлена критическая рецепция автора его современниками. Кроме того, во второй главе можно ознакомиться с историей изучения творчества В. Д. Колупаева. В третьей главе «Малая проза В. Д. Колупаева на английском и французском языках» представляет собой литературоведческий и сопоставительный анализ пяти произведений В. Д. Колупаева, представленных в хронологическом порядке: «Газетный киоск» (1972), «Самый большой дом» (1974), «Какие смешные деревья!» (1975), «Молчание» (1977), «„Толстяк“ над миром» (1980). В заключении обобщаются выводы, сделанные в ходе работы, а также раскрываются дальнейшие перспективы исследования.

Оглавление

Введение	4
1. Переводная множественность как феномен межкультурной коммуникации	10
2. Личность и творчество В. Д. Колупаева в критике и литературоведении XX-XIX вв.	19
2.1. О творческом пути В. Д. Колупаева	19
2.2. Критическая рецепция творчества В. Д. Колупаева его современниками	20
2.3. Научно-исследовательская рецепция томского-писателя фантаста в России и за рубежом	26
3. Малая проза В. Д. Колупаева на английском и французском языках	40
3.1. «Газетный киоск» (1972)	41
3.2 «Самый большой дом» (1974)	47
3.3. «Какие смешные деревья!» (1975)	56
3.4. «Молчание» (1977)	61
3.5. «„Толстяк“ над миром» (1980)	66
Заключение	77
Список использованной литературы	80
Приложение 1 «Библиография переводов произведений В. Д. Колупаева»	88

Введение

«Творчество писателя-фантаста В. Д. Колупаева – своеобразное осуществление целого проекта «Пространства и Времена Виктора Колупаева», который представляет собой, пожалуй, уникальное явление в фантастике, никогда еще не встречавшееся в мире»¹, – пишет Ольга Викторовна Колупаева, дочь писателя, во вступительной статье к его первому собранию сочинений «Пространства и времена Виктора Колупаева», выпущенному в 2017 году в московском издательстве «Престиж Бук».

Действительно, В. Д. Колупаева – феномен сибирского научно-фантастического наследия. Колупаев писал не просто необычные истории, добавляя в них фантастические элементы. В его произведениях отражается особый тип лирической фантастикой, затрагивающей важнейшие вопросы человечества и побуждающей своего читателя поразмышлять о насущных проблемах. Наследие творчества томского писателя-фантаста составляет 49 рассказов, 8 повестей, 2 романа, а также 9 сборников. Именно его произведения неоднократно привлекали переводчиков со всего мира. Швеция, Германия, США, Франция, Польша, Испания, Чехия, Венгрия, Япония, Словакия... читателям всех этих стран представилась потрясающая возможность увидеть мир глазами сибиряка, чье видение перемещает нас порою или на другие планет или на соседнюю улицу.

Актуальность работы обусловлена значительным повышением интереса современной гуманитаристики к вопросам имагологии, переводоведения, диалога культур, а также в более узком смысле обращением к творчеству томского писателя В. Д. Колупаева и к его рассказам «Газетный киоск» (1972), «Самый большой дом»(1974), «Какие смешные деревья» (1975), «Молчание»

¹Колупаев В. Д. Жизнь как год. Собрание сочинений в 3 томах. Т. 1. Повести, рассказы. М.: Престиж Бук., 2017. С. 15.

(1977) и повести «„Толстяк“ над миром» (1980), которые ранее не являлись предметом научного и литературоведческого исследования.

Объектом исследования является малая проза В. Д. Колупаева, а именно рассказы «Газетный киоск» (1972), «Самый большой дом» (1974), «Какие смешные деревья» (1975), «Молчание» (1977) и повесть «„Толстяк“ над миром» (1980) и ее переводы на английский и французский языки.

Предмет выпускной квалификационной работы – переводческая рецепция малой прозы В. Д. Колупаева и её переводов на английский и французский языки.

Цель настоящей работы: изучить художественное своеобразие малой прозы В. Д. Колупаева и его реализацию в переводах на английский и французский языки.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач:**

- 1)изучить биографию писателя;
- 2)исследовать критическую рецепцию отдельных произведений Колупаева в отечественной периодике 1970-1980-х гг.;
- 3)провести переводоведческий и литературоведческий анализ оригинальных текстов и их переводов.

Материалами данного исследования являются произведения томского писателя фантаста В. Д. Колупаева, а именно рассказы «Газетный киоск» (1972), «Самый большой дом» (1974), «Какие смешные деревья» (1975), «Молчание» (1977) и повесть «„Толстяк“ над миром» (1980), а также их переводы на английский и французский языки.

Методы исследования: литературоведческий анализ, переводоведческий анализ, индуктивный и дедуктивный метод, сопоставительный анализ, а также отдельные приемы для сбора и анализа материала: прием сплошной выборки, приемы интерпретации, обобщения и моделирования.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложение 1 «Библиография перевод произведений В. Д. Колупаева».

Во **введении** обосновывается актуальность и востребованность изучения выбранной темы, ставятся цели и задачи, характеризуется материал исследования и методология, теоретическая и практическая область применения, описывается структура работы.

Первая глава содержит теоретические положения исследования: рассматривается понятие переводной множественности, ее особенности и черты, а также переводческие стратегии.

Во **второй главе** представлено критическое восприятие творчества писателя его современниками (Е. Брандис, С. Заплавный, С. Федотов, А. Казанцев, М. Черненко, В. Борисов, Г. Павлов, С. Комаров).

В **третьей главе** представлено рецепция творчества В. Д. Колупаева на английском и немецком языках.

В заключении приводятся результаты проведенного исследования и намечаются перспективы работы.

В начале данной работы хотелось бы привести биографию В. Д. Колупаева, чьи произведения стали предметом исследования.

Виктор Дмитриевич Колупаев родился в 1936 году на посёлке Незаметный (сейчас г. Алдан) в Якутии. Свою юность В. Д. Колупаев провел в г. Красноярске, где и окончил среднюю школу. В своем произведении «Пространстве и Времени для фантаста» он вспоминает о своем детстве: «Я остановился и посмотрел вверх, потом вообще задрал голову насколько мог. И обомлел. Я не понимал, что произошло. Я вдруг увидел небо объемным. Одни звезды были ближе, другие дальше... Они были цветными: голубыми, желтыми, красноватыми, почти белыми... Небо было неописуемо красиво и в то же время жутковато своей необъятностью. Я и прежде тысячи раз видел

звезды, они и тогда были красивы. Но в эту ночь в них появился какой-то скрытый и непонятный для меня смысл... Жуткий восторг охватил меня. Восторг и страх перед бесконечностью Пространства и Времени»². Так и зародился интерес будущего писателя к литературе.

Уже со школьной скамьи ему стали интересны философские проблемы пространства и времени, которым в последствии он посвятил ранее упомянутый труд «Пространство и Время. (Физический аспект)». В 1954 году семья переехала в г. Томск, где В. Колупаев окончил радиофизический факультет Томского политехнического института по специальности «радиотехника». С этого года вплоть до самой смерти он жил и работал в г. Томске.

После окончания института В. Д. Колупаев работал в конструкторском бюро на томском заводе математических машин, а также инженером в лаборатории биокибернетики в Сибирском физико-техническом. Об этом периоде своей жизни он вспоминал так: «у меня была интереснейшая работа. Например, мы в лаборатории Сибирского физико-технического института, где я работал, создавали аппаратуру, способную излучать сложный ультразвуковой сигнал. Известно, что дельфины общаются как раз в ультразвуковом диапазоне; и вот в командировке на Чёрном море мы целый месяц провели с ними. Это было огромное сооружение в гектар величины, разбитое на вольеры, стоящее на бетонных сваях, выходящих прямо из моря. Закрытое предприятие. Дельфинов там учили разным вещам, например, загонять рыбу в сети. Мы с ними очень сдружились. Кататься на дельфинах верхом — в буквальном смысле, сидя, как на лошади, невозможно; на нём можно только лежать.

²Виктор Дмитриевич Колупаев: Биобиблиогр. указ. / сост. А.В. Яковенко; ТОУНБ им. А.С. Пушкина, Историко-краеведческий отдел. Томск, 2005. С. 6.

Пообщавшись с ними, ответственно заявляю: это не звери, это по-настоящему разумные существа»³.

В 1982 году он неожиданно для всех уходит из института. Причины столь решительного шага В. Колупаев объясняет так: «я помню дату — 14 марта 1979 года... В то время я по роду своей основной работы много времени проводил в научной библиотеке Томского политехнического Института. И читал, конечно, не только то, что требовала работа, но и то, что меня интересовало. Я отлично помню тот день. Работал в библиотеке я с утра до обеда. Посетителей в это время обычно было мало. Я вышел покурить в пустую курилку. Ходил там из угла в угол и вдруг всё понял. Я понял, что такое скорость света, как её измерить, каким образом она связана с Пространством и Временем. Я ПОНЯЛ, что такое Пространство и Время. Тотчас же возникло множество следствий. Я уже знал, почему вращаются галактики, почему время течёт из прошлого в будущее, почему причина предшествует следствию и многое другое. Всё это произошло мгновенно. Примерно то же самое происходило со мной всякий раз, когда в голову приходил сюжет рассказа. Он приходил внезапно. Я чувствовал его в свернутом виде. То есть, в нём уже было всё, от первой до последней буквы... но слов ещё не было. Этот свёрнутый в точку сюжет я носил в голове помногу месяцев или лет, пока не наступала пора слов. Так и здесь. Я знал всё. Но это ВСЁ было свернуто в точку. Это очень странное состояние. Как будто носишь в себе какую-то радостную тайну...»⁴.

Это озарение перевернуло его жизнь, и он начал заниматься научной разработкой своего открытия. Десять лет (после того, как он ушёл с работы и почти перестал писать) В. Д. Колупаев усердно изучал самые различные науки; за это время было проанализировано и законспектировано более 3 000 книг и

³Капацупа В. Виктор Колупаев : [Электронный ресурс] : Лаборатория Фантастики. 2005–2018. URL: <https://fantlab.ru/autor652> (дата обращения: 01.05.2016).

⁴Виктор Дмитриевич Колупаев: Библиогр. указ. / сост. А.В. Яковенко; ТОУНБ им. А.С. Пушкина, Историко-краеведческий отдел. Томск, 2005. С. 7.

статей. У него не было стабильного заработка вплоть до 1993 года, когда он, наконец, закончил свой научный труд в две тысячи страниц (до сих пор не опубликованный).

До самой своей смерти В. Колупаев занимался литературой. Он умер 4 июня 2001 года в г. Томске от острой сердечной недостаточности. Именем В. Д. Колупаева была названа улица в поселке Апрель Томского района⁵.

⁵Виктор Дмитриевич Колупаев: Библиограф. указ. / сост. А.В. Яковенко; ТОУНБ им. А.С. Пушкина, Историко-краеведческий отдел. Томск, 2005. С. 8.

1. Переводная множественность как феномен межкультурной коммуникации

«Ищут в другой литературе и берут из нее всего то, чего нет у себя»

А. С. Бушмин, «Преемственность в развитии литературы»⁶ (1975)

Художественная коммуникация является важнейшим компонентом культуры, осуществляющаяся как в рамках одной культуры, одного языка, так и в межнациональном диалоге. Данный особый коммуникативный процесс состоит из нескольких этапов: 1. создание автором художественного произведения; 2. издание данного произведения; 3. прочтение произведения целевой аудиторией; 4. обнаружение среди читателей переводчиков, желающих перевести данное произведение на разные иностранные языки; 5. выполнение перевода и также его издание; 6. расширение целевой аудитории с помощью переводов. Такая художественная коммуникация называется «ретинальной»⁷ (А. А. Брудный), так как по принципу «невода» сфера чтения произведения расширяется. Восприятие произведения на другом языке завершает акт межъязыковой художественной диалога.

Художественный перевод является основным элементом межкультурной коммуникации. Именно благодаря переводам происходит диалог между различными национальными культурами. Ярким примером могут послужить переводчики XX века, транслирующие русскую культуру за рубежом. Именно художественный перевод инициировал процесс глобализации в ее современном виде. Процесс глобализации зарождается на национальном уровне, затем выходит за границы страны и продолжает свой путь по всему миру.

Интерес к переводной множественности возник в 80-е годы XX столетия. Первыми, кто осветил в научной сфере данное явление, стали два советских исследователя – А. В. Федоров и В. Е. Шор. А. Федоров впервые поставил

⁶Бушмин А. С. Преемственность и развитие литературы / А. С. Бушмин ; Акад. наук СССР, Ин-т русской лит. (Пушкинский дом). Ленинград, 1975.

⁷Брудный А. А. Психологическая герменевтика. М., 2005. С. 89.

вопрос о переводной множественности «как о важной категории художественного перевода»⁸. Следующим образом он попытался сформулировать данное понятие: «одно и то же произведение может существовать в нескольких переводах, хотя бы и равного художественного достоинства, но всё же различных, и каждый из этих переводов может быть по-своему законным»⁹. Сам термин «переводная множественность» в научный оборот была введена В. Шором в 1959 году.

Кроме вышеперечисленных ученых, которых, по сути, можно считать первооткрывателями феномена переводной множественности, хотелось бы упомянуть таких исследователей, как Ю. Д. Левин, акцентировавшего внимание на существование переводной литературы в контексте мировой культуры; болгарских филологов, создавших и распространивших анкеты в бывшем Советском Союзе и Болгарии; Р. Р. Чайковский и Е. Л. Лысенкова, благодаря работам которых категория переводной множественности была комплексно рассмотрена.

В своей статье «Проблема переводной множественности» Ю. Д. Левин рассматривает феномен переводной множественности и дает краткий обзор восприятия зарубежной литературы русскоязычными переводчиками. По мнению Ю. Левина, объектом переводной множественности становится «произведение особо значимое для воспринимающей культуры»¹⁰. Однако в данной статье хотелось бы обратить внимание, что исследователь отмечает и другой подход в изучении переводной множественности, а именно её рассмотрение с точки зрения производящей литературы, т.е. литературы оригинала. Ю. Левин заявляет: «такая разноязычная множественность

⁸Цит. по Шерстнева Е. С. Переводная множественность как категория переводоведения: история, статус, тенденции // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. С. 527.

⁹Цит. по Чайковский Р. Р. Основы художественного перевода (вводная часть): учебное пособие. Магадан, 2008. С. 139.

¹⁰Левин Ю. Д. Проблема переводной множественности // Литература и перевод: проблемы теории. М., 1992. С. 215.

свидетельствует о том, что данное произведение вошло в международный литературный обиход и в той или иной мере включилось в мировой литературный процесс»¹¹.

По мнению Р. Чайковского и Е. Лысенковой, переводная множественность – многоаспектное явление, которое можно поделить на две части: синхроническую и диахроническую. Синхроническими переводами являются те переводы, которые были выполнены сразу же или спустя небольшой промежуток времени после публикации оригинального текста. Диахронические переводы, наоборот, появляются значительно позже оригинала. Исследователи подчеркивают сложность в воссоздании хронологической последовательности переводов, поскольку вопросы хронологии перевода до сих пор не разработаны и дату публикации приходится принимать за время его создания. Кроме того, Р. Чайковский и Е. Лысенкова также выделяют «активный» и «пассивный» подвид переводной множественности. Под первым понимается частое перепечатывание и функционирование в переводной литературе различных переводов одного и того же оригинала, в то время как второй тип подразумевает доминирование одного перевода в качестве текста-заместителя оригинала.

Чайковский и Лысенкова, кроме вышеперечисленных тезисов, сформулировали десять общих положений, характеризующих категорию переводной множественности. Данные положения звучат следующим образом:

1) переводная множественность – это синонимика на уровне текста. Сосуществующие переводы являются текстовыми синонимами, при этом степень равнозначности переводных текстов может быть различной;

2) появление нескольких переводных текстов расширяет образно-понятийный мир оригинала;

¹¹ Левин Ю. Д. Проблема переводной множественности // Литература и перевод: проблемы теории. М., 1992. С. 223.

3) заглавие приобретает большую семантическую нагрузку и объединяет все синонимические переводы оригиналов в своеобразное текстовое сообщество;

4) переводная множественность предполагает неизбежность повторов в сосуществующих переводах;

5) в связи с тезисом о неизбежности повторов переводческих решений особую важность получает проблема оптимальных переводческих решений;

6) при переводной множественности изменяется статус переводов оригинала и появляются конкурирующие тексты. Переводная множественность отчетливо выявляет достоинства и демонстрирует недостатки переводов;

7) переводная множественность подтверждает тот факт, что в сфере художественного перевода законы прогресса не действуют;

8) переводная множественность влечет за собой максимальное использование всех ресурсов языка перевода. После того как все средства адекватного воссоздания подлинника окажутся в языке перевода исчерпанными, создание новых адекватных переводов на этом языке окажется невозможным;

9) потенциальность исчерпания ресурсов языка перевода несколько не влияет на постулат о неисчерпаемости;

10) факт переводной множественности свидетельствует о гениальности оригинала¹².

Позднее в своей диссертационной работе под названием «Поэзия и проза Р.М. Рильке в русских переводах (исторические, стилистико-сопоставительные и переводческие аспекты)». Е. Л. Лысенкова добавляет еще пять постулатов¹³:

¹²Цит. по Шерстнева Е. С. Переводная множественность как категория переводоведения: история, статус, тенденции // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. С. 528–529.

¹³Цит. по Шерстнева Е. С. Переводная множественность художественной прозы как проблема теории перевода (на материале переводов романа Р. М. Рильке „Записи Мальте Лауридса Бригге“ на английский язык) : автореф. дис. ... канд. фил. наук . Москва, 2009. С. 6.

1) каждый высокохудожественный текст содержит в себе возможность его различных толкований, так как каждый переводчик видит в художественном тексте лишь какую-то одну часть из всего спектра его содержательных планов;

2) переводная множественность – это полилог в той или иной мере сближенных на уровне содержания и формы текстов;

3) смысловая емкость оригинала является одной из предпосылок возникновения переводной множественности и приводит к появлению различных переводных версий, которые конкурируют и дополняют друг друга;

4) со структурной точки зрения переводная множественность является незаменимым средством выявления сходств и различий сопоставляемых языков;

5) в случае переводной множественности в сообществе переводных текстов можно выделить различные типы переводов, которые отличаются по принципам воссоздания оригинала, по целям, поставленным переводчиками, при воссоздании подлинника, а также по другим характеристикам.

В результате приведенных выводов можно заключить, что феномен переводной множественности является важным аспектом теории перевода, так как благодаря ему происходит культурный взаимообмен, обогащается теоретическая база перевода, становится возможным рассмотреть оригинальный текст с разных точек зрения.

Однако кроме постулатов Р. Чайковского и Е. Лысенковой хотелось бы акцентировать внимание на пять дополнительных пунктов, которые также важны для понимания категории переводной множественности. Данные постулаты были разработаны Е. С. Шерстневой в рамках своей диссертационной работы «Переводная множественность художественной

прозы как проблема теории перевода (на материале переводов романа Р. М. Рильке „Записи Мальте Лауридса Бригге“ на английский язык)»¹⁴:

1) так называемая многослойность оригинала определяет многозначность текста, его открытость для нескольких (многих) интерпретаций. Многослойность текста объясняет сложность сохранения всего объема содержательных планов текста при переводе, так как передать сбалансированно и взаимосвязанно все художественные средства произведения невозможно;

2) переводная множественность носит темпоральный характер. Неисчерпаемые смысловые возможности художественного произведения не могут быть в полной мере воссозданы и востребованы эпохой создания перевода. При каждом новом переводе происходит культурно-историческая актуализация оригинала;

3) Множественность интерпретаций одного и того же оригинала и невозможность создания конечного перевода дают представление о диалогических отношениях между неповторимым и неизменным оригиналом и различными его переводами, определяемыми личностью переводчика и конкретным культурно-историческим контекстом. Зависимость перевода от эпохи его создания дает возможность проследить диалог культур, который является открытым и представляет собой безграничный контекст, в котором взаимодействуют тексты оригиналов и переводов, сознания переводчиков и субъективные отражения реального мира;

4) множественность перевода свидетельствует об интерпретативном характере перевода. Для переводчика художественное произведение есть прообраз, который он интерпретирует и на основе которого создает его новый образ. Следовательно, в интерпретирующем сознании переводчика текст оригинала находит как бы отраженное преломление. Потенциальная

¹⁴Шерстнева Е. С. Переводная множественность художественной прозы как проблема теории перевода (на материале переводов романа Р. М. Рильке „Записи Мальте Лауридса Бригге“ на английский язык) : автореф. дис. ... канд. фил. наук / Е.С. Шерстнева. Москва, 2009. С. 6.

возможность бесконечных интерпретаций подтверждает тот факт, что создание перевода, тождественного тексту оригинала, невозможно, так как сознание переводящего индивидуально;

5)переводческий фактор обуславливает принципиальную переводную множественность вариантов перевода. Тот факт, что в центре перевода всегда находится *homo faber* – созидающий человек со свойственным ему набором когнитивных и эмоциональных характеристик, следовательно, в каждой версии перевода выявляются личностные особенности переводчика, его речевые предпочтения, а также его представления о специфике инокультурного восприятия передаваемой информации.

В теории перевода указано множество факторов возникновения категории переводной множественности. Нам бы хотелось представить мнение Е. С. Шерстневой, изложенное в ее вышеупомянутом диссертационном исследовании. По мнению учёного, изобилие исследовательских подходов к проблеме возникновения переводной множественности отражается в следующих положениях¹⁵:

1)изначально присущая художественному тексту многослойность содержания выступает генератором потенциальной, а затем и реальной переводной множественности;

2)вариативность возможных переводческих интерпретаций единого и неизменного оригинала увеличивает уровень потенциальной переводной множественности;

3)концепция творческой индивидуальности переводчика, основывающаяся во многом на принципе соревновательности, на стремлении переводчиков создать оптимальный вариант перевода, превосходящий по своим

¹⁵Шерстнева Е. С. Переводная множественность художественной прозы как проблема теории перевода (на материале переводов романа Р.М. Рильке „Записи Мальте Лауридса Бригге“ на английский язык) : автореф. дис. ... канд. фил. наук / Е. С. Шерстнева. Москва, 2009. С. 7.

качествам уже существующие переводные версии, а также зависящая от индивидуальности переводчика, его профессионализма;

4) устаревание существующих переводов из-за их несоответствия культурным, литературным и стилистическим традициям языка перевода обуславливает необходимость создания нового перевода;

5) отсутствие возможности создания абсолютно адекватного перевода художественного произведения.

В качестве последствий существования реальной множественности переводов, по мнению Е. С. Шерстневой, выражается использование переводной множественности для исследования истории восприятия оригинала, распознавание роли художественного произведения в процессе взаимодействия национальных культур и их интеграции в единую мировую литературу, накопление традиций в ходе появлений новых переводов¹⁶. Тем самым, безусловно, можно говорить о переводной множественности как о средстве межкультурной коммуникации. Каждый отдельно существующий перевод имеет свое полноценное значение и функцию в восприятии творчества автора в другой иноязычной культуре. Таким образом, возникает своего рода диалог двух национальных культур. Поэтому, на наш взгляд, является необходимым упомянуть и переводческие стратегии, используемые переводчиками: *форенизацию и доместикацию*.

В книге Р. Р. Чайковского «Художественный перевод как вид межкультурной коммуникации. Основы теории» отмечается, что в аспекте переводной множественности анализ переводов одного и того же художественного произведения может демонстрировать значительные расхождения между иноязычными репрезентантами оригинала, а вариативность

¹⁶Шерстнева Е. С. Переводная множественность художественной прозы как проблема теории перевода (на материале переводов романа Р. М. Рильке „Записи Мальте Лауридса Бригге“ на английский язык) : автореф. дис. ... канд. фил. наук / Е. С. Шерстнева. Москва, 2009. С. 7.

переводов объясняется использованием различных стратегий или подходов при поиске оптимальных решений перевода. Основным фактором выбора стратегии авторами книги выделяется личностная установка переводчика – «его ориентированность на сохранение национально-специфических особенностей текста подлинника (форенизация перевода) или на способ выражения, принятый в языке перевода (доместикация перевода)»¹⁷. Данные два термина, доместикация и форенизация, впервые были использованы американским переводчиком и крупнейшим теоретиком переводоведения Л. Венути. Согласно Венути, в широком смысле, «доместикация предполагает легкий для понимания стиль, благодаря которому иностранный текст воспринимается наименее странным, в то время как при форенизации текст перевода нарушает некоторые общепринятые нормы языка перевода, сохраняя черты текста оригинала»¹⁸.

Таким образом, изучение переводческой рецепции конкретного автора подразумевает рассмотрение такой категории, как переводная множественность. Она помогает составить объективную картину восприятия оригинальных художественных произведений.

Обращение к вопросу о переводной множественности в данной работе является закономерным. Безусловно, его изучение обусловлено предметом исследования, а именно переводческой рецепции В. Д. Колупаева. Переводная множественность является одним из основных показателей рецепции автора в иноязычной культуре. Все произведения, анализ которых представлен в данной работе, не единожды становились материалами для создания переводов и имеют вариации на нескольких иностранных языках, в случае с переводами произведений Колупаева на английском и французском.

¹⁷Чайковский Р. Р. Художественный перевод как вид межкультурной коммуникации : (основы теории) [Электронный ресурс] : монография. М., 2015. С.73–74.

¹⁸Шелестюк Е. В., Гриценко Э. Д. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки // Вестник ЧГУ. 2016. №4 (386). С. 204.

2. Личность и творчество В. Д. Колупаева в критике и литературоведении XX-XIX вв.

2.1. О творческом пути В. Д. Колупаева

О литературном творчестве В. Д. Колупаев никогда не задумывался, хоть и увлекался этим в детском и юношеском возрасте. В 1965 году он написал свой первый фантастический рассказ, который предназначался для участия в конкурсе под названием «Техника молодежи» на лучший фантастический рассказ, который так и не был опубликован.

Первым изданным произведением писателя стал рассказ «Неудачная экспедиция» (томская газета «Молодой ленинец»). По словам В. Д. Колупаева, из рассказа «выкатилась» впоследствии повесть «Фирменный поезд „Фомич“». После появления его рассказа «Билет в детство» в центральной печати в 1969 году, В. Д. Колупаев начал «профессионально заниматься литературой»¹⁹. Уже через два года издается его первая книга – сборник рассказов «Случится же с человеком такое!». В 1973 году В. Колупаев стал одним из лауреатов премии журнала «Уральский следопыт» за рассказ «Разноцветное счастье».

В 1976 году В. Д. Колупаев был принят в Союз писателей СССР. В скором времени на Всесоюзном совещании приключенческой и научно-фантастической литературы творчество Колупаева отметил А. Н. Стругацкий, заявив, что «Виктор Колупаев пишет интереснее, чем Рэй Брэдбери»²⁰. В последующие годы произведения В. Колупаева были напечатаны на многих иностранных языках. Например, первым был издан сборник «Качели Отшельника» на немецком языке (1977). Затем в Швеции издательство «Дельта» выпустило сборник научно-фантастических рассказов советских

¹⁹Виктор Дмитриевич Колупаев: Биобиблиогр. указ. / сост. А.В. Яковенко; ТОУНБ им. А.С. Пушкина, Историко-краеведческий отдел. Томск, 2005. С. 7.

²⁰Там же.

писателей «Весна света», в который вошло несколько произведений В. Колупаева. В Соединенных Штатах Америки при издании двадцатитомной антологии советской фантастики один из томов был целиком посвящен творчеству томского писателя-фантаста В. Д. Колупаева²¹.

2.2. Критическая рецепция творчества В. Д. Колупаева его современниками

В изданном в 2005 году в Томске библиографическом указателе «Виктор Дмитриевич Колупаев» значатся 33 критические публикации, написанные в период с 1972 по 2001 гг. и опубликованные в следующих печатных изданиях: 1) в газетах – «Красное знамя», «Молодой ленинец», «Сибирь», «Книжное обозрение», «Молодой дальневосточник», «Красноярский рабочий»; 2) в журналах – «Сибирские огни», «Уральский следопыт», «Нева», «Литературное обозрение». Далее мы обратимся к этому материалу, представив доступные и самые репрезентативные работы системно и в хронологическом порядке.

Статья **«Время внутри нас»** С. Заплавного, редактора областной газеты «Молодой ленинец», посвящена книге В. Д. Колупаева «Случится же с человеком, такое!», состоящей из следующих произведений: «Поющий лес» (1972), «Газетный киоск» (1971), «Вдохновение» (1971), «Зачем жил человек?» (1970), «Весна света» (1972), «Настройщик роялей» (1972), «Жемчужина» (1972), «На асфальте города...» (1972), «Сентябрь» (1972), «Случится же с человеком такое!..» (1972), «Девочка» (1972). На примере данных произведений С. Заплавный подчеркивает характерные черты прозы Колупаева. Автор относит творчество В. Колупаева к лирической фантастике, объектом которой являются прежде всего нравственные проблемы – любовь, дружба, отношение людей к друг другу, отношению людей к искусству и так далее. Например, в рассказе «Газетный киоск» «фантастическое представлено для разговора о

²¹Николаев В. Книги томича за рубежом // Красное знамя. 1982. 11 марта.

реальном»²². Чудаки, мечтатели – герои колупаевских рассказов, которые проявляют реальные человеческие отношения. Этим объясняется утверждение, что фантастика Виктора Колупаева глубока и человечна.

Во второй статье С. Федотова, редактора Томского отделения Западно-Сибирского книжного издательства, под названием *«Качели фантаста?»* рассматривается сборник *«Качели Отшельника»*. В данный сборник входят следующие произведения: *«Билет в детство»* (1969), *«Оборотная сторона»* (1974), *«На дворе двадцатый век»* (1974), *«Город мой»* (1971), *«Самый большой дом»* (1974), *«Качели Отшельника»* (1972).

Автор статьи заключает, что второй сборник отличается от первого (*«Случится же с человеком такое!»* Москва, 1972) своей структурой. По мнению С. Федотова, композиция сборника соотносится с его названием, т.е. каждый рассказ олицетворяет собой амплитуду эмоциональных колебаний (см. Приложение 1). Произведения, обозначающие падения являются «слабыми вещами»²³, так как ситуации заслонили героев со всеми их достоинствами и недостатками. С. Федотов заключает, что вторая книга Колупаева слабее первой, при этом слабость показывает творческую динамику писателя. Это можно объяснить тем, что сборник *«Качели фантаста»* включает в себя ранние произведения Колупаева, отражающие то время, когда автор искал свой стиль, словно качаясь на качелях.

Критическая статья из *предисловия к сборнику «Ошибка создателя»* написана А. Казанцевым, также выпускником Томского политехнического института, классиком советской научной фантастики. Первая часть предисловия посвящена общему анализу жанра фантастики. Особое внимание хотелось бы обратить на сравнение американской и советской научной фантастики. Американская фантастика охарактеризована А. Казанцевым

²²Заплавный С. *Время внутри нас* // Красное знамя. 1972. 1 авг.

²³Федотов С. *Качели фантаста?* // Мол. ленинец. 1974. 16 нояб.

«ледяной струей, которая сковывала читателя пессимизмом и беспросветности, тем самым протестуя против кризисов капитализма, холодной войны»²⁴. Противопоставлена этой мрачной американской фантастике светлая советская, несущая веру в будущее и убежденная в перестройку человеческого общества. Во второй части А. Казанцев представляет читателям трех писателей-сибиряков, одним из которых являлся В. Д. Колупаев. По мнению критика, в своих произведениях Колупаев показывает обыденную жизнь, пронизанную фантастическими допущениями. На примере рассказа «Спешу на свидание» А. Казанцев показывает, что автором использовано лишь одно упоминание о фантастическом аппарате для демонстрации двух точек зрения на одну и ту же бытовую ситуацию. Автор статьи приходит к выводу, что с помощью оптимистического приема В. Колупаев заставляет читателей также посмотреть и проанализировать свои личные отношения, и показывает, что человек сам вершителю своей судьбы. А. Казанцев отмечает, что «для Колупаева фантастика – не самоцель, а средство изображения действительности, чувств и стремлений человека»²⁵.

В критической статье Е. Брандиса, российского литературоведа, «*Горизонты фантастики*» дается рецензия на книгу В. Д. Колупаева «Билет в детство», куда вошли следующие рассказы: «Девочка» (1972), «Май» (1977), «Газетный киоск» (1971), «Город мой» (1971), «Разноцветное счастье» (1973), «Июль» (1977), «Вдохновение» (1971), «Сентябрь» (1972), «Билет в детство» (1969), «Настройщик роялей» (1972), «Спешу на свидание» (1975), «На асфальте города...» (1972), «Жемчужина» (1972), «Весна света» (1972), «Самый большой дом» (1974), «Какие смешные деревья» (1975). В данной статье впервые происходит сравнение произведений Колупаева со сказками –

²⁴Казанцев А. О сборнике «Ошибка создателя» // Колупаев В. Ошибка создателя: фантаст. рассказы и повести. Новосибирск, 1975. С. 5.

²⁵Там же.

«научно-фантастические сказки». В произведениях В. Колупаева Е. Брандис отмечает «прозрачную нравственность»²⁶, которая ни каким образом не имеет дидактического и нравоучительного тона. Все заложено в самом сюжете, связывающим современную сказку с повседневной жизнью. Автор статьи также отмечает интерес В. Колупаева к «темпоральной» тематике. Но в отличие от других авторов, целью которых является популяризации новой науки темпорологии, у В. Колупаева важным является нравственная ценность поступков человека. Каждая совершенная человеком ошибка и ответственность за нее всегда останутся с ним. Они образуют причинно-следственный ряд нежелательных и ненужных событий, от которых человек вовремя не сумел уберечься.

В *рецензии* М. Черненко, российского писателя детективного жанра, рассматривается сборник «Билет в детство». Во-первых, М. Черненко обращает внимание на часто использованный прием В. Колупаева – перемещение персонажей во времени – который позволяет через забавные ситуации касаться морально-этических проблем современности. Во-вторых, как и Е. Брандис, М. Черненко сравнивает научно-фантастические произведения В. Колупаева со сказками. В рассказах и повестях В. Колупаева присутствуют реальные люди в реальной действительности, с которыми происходят различные чудеса. В-третьих, подчеркивается, что «герои произведений является не просто созерцателями, но строителями Будущего»²⁷. Примером может послужить вышеупомянутая история главной героини Кати из «Газетного киоска». В фантастически-сказочных ситуациях герои не забывают оставаться настоящими людьми. В рассказах «На асфальте города...» и «Какие смешные деревья», посвященных проблеме контакта с чужими цивилизациями, В. Колупаев отмечает «исследовать должен иметь убежденности и почти детскую

²⁶Брандис Е. Горизонты фантастики // Нева. 1979. № 10. С. 171–181.

²⁷Черненко М. [Рецензия] // Сиб. огни. 1978. № 11. С. 189–191.

непосредственность при восприятии нового»²⁸. М. Черненко приходит к выводу, что «фантастика Колупаева проникнута оптимизмом и верой в светлое Будущее».

Критическая статья *«Прозрение Артемия Мальцева»* В. Борисова является рецензией на новую изданную повесть «Фирменный поезд „Фомич“» (Москва, 1979). Вновь отмечается, что в произведении изображены реальные люди, которых читатель встречает каждый день, а проблемы героев схожи с «нашими» проблемами. По мнению В. Борисова, фантазмагория понадобилась В. Колупаеву, чтобы выделить круг актуальных общественных проблем. Через «увеличительное стекло фантастики»²⁹ автор рассматривает негативные стороны общества и указывает на то, что человек способен своим выбором изменить себя и окружающий мир.

В *рецензии* К. Милова, критика зарубежной и отечественной научной фантастики, рассмотрена повесть, которая является предметом исследования данной работы – «„Толстяк“ над миром» (1980). По мнению К. Милова, повесть отличается от других произведений В. Колупаева, для которых характерна оптимистичность и лиричность. Он выделяет несколько: 1) имена персонажей связаны так или иначе с войной; 2) само название повести напоминает о первой американской атомной бомбе; 3) сама цель полета космического корабля заключается в подчинении либо искоренении. В. Милов обращает внимание, что для достижения своей цели герои используют оружия, вышедшие из употребления и заключает, что Колупаеву тем самым важно показать уровень мышления своих персонажей, которые пока мыслят как далекие предки. Автор статьи делает акцент на том, что В. Колупаев «открывает мир моральных проблем»³⁰. Однако своим героям В. Колупаев дает второй шанс: меняется цель космического полета, исчезает главный антагонист повести, Неприметный,

²⁸Черненко М. [Рецензия] // Сиб. огни. 1978. № 11. С. 191.

²⁹Борисов В. Прозрение Артемия Мальцева // Кн. обозрение. 1979. № 42. С. 9

³⁰Милов К. Лицом к лицу с грядущим // Сиб. огни. 1981. № 2. С. 191.

события снова проигрываются перед читателем. В заключении, К. Милов поясняет замысел повести: «планета, над которой летал крейсер, – Земля, люди, помогающие экипажу найти иной путь, – наши потомки, обладающие самыми важными качествами – добротой, пониманием и желанием помочь»³¹.

В статье *«Сказка и жизнь»* Г. Павлова особое внимание уделено сказочности прозы В. Колупаева, представленной на примере вышедшей в том же году повести *«Жизнь как год»*, состоящей из 12 новелл. Г. Павлов отмечает, что уже в первой новелле встречаются образы Деда Мороза и Снегурочки, а во второй – Иванушки-дурачка. Автор статьи приходит к выводу, что Колупаеву важно не рассказать о новой научной теории, а с помощью сказок привести своего читателя на правильные мысли и поступки. Кроме того, в густо насыщенных фольклорными мотивами происходят чудеса, желания героев становятся реальными. Г. Павлов отмечает, что переплетение реального и фантастического характеризует стиль новелл. В. Колупаев освещает важные нравственные проблемы современности, используя фантастические элементы. Философские рассуждения чаще всего связаны с быстротечностью времени, поэтому В. Колупаев призывает ценить каждое мгновение. Для передачи динамики времени нашей стремительной жизни помогают краткие, энергичные фразы. В заключении Г. Павлов пишет *«произведение оптимистично. Потому что в сказках Колупаева отражается прекрасный закон реальной жизни: победа приходит к тому, кто живет для счастья других людей»*³².

Последней критической статьей *«Встреча с чудом»* С. Комарова, аспиранта Томского политехнического института, является рецензией на сборник *«Поющий лес»*, включающий рассказы *«Жизнь как год»* (1982), *«Печатающий механизм»* (1975), *«Мама!»* (1970), *«Улыбка»* (1975), *«На дворе двадцатый век»* (1974), *«Две летящие стрелы»* (1975), *«Оборотная сторона»*

³¹Милов К. Лицом к лицу с грядущим // Сиб. огни. 1981. № 2. С. 191.

³²Павлов Г. Сказка и жизнь // Красное знамя. 1982. 16 сент.

(1974), «Поющий лес» (1972), «Обычный день» (1984), «Защита» (1977). С. Комаров отмечает, что все книги В. Колупаева отличает «тонкая лирика повествования»³³. Но при этом она не мешает автору решать сложные нравственные проблемы – например, тема ответственности за судьбу людей, за судьбу Родины. С. Комаров заключает, что В. Колупаеву важно раскрыть внутренний мир человека, поставленного в необычные обстоятельства.

Проанализировав критические статьи современников В. Д. Колупаева, посвященные творчеству и анализу его отдельных произведений, можно выделить следующие особенности научно-фантастической прозы В. Д. Колупаева:

- 1) особый авторский стиль, ярко выраженный на синтаксическом уровне;
- 2) лиричность;
- 3) синтез научной фантастики и сказки;
- 4) оптимистичность;
- 5) нравоучительный характер произведений;
- 6) особая система персонажей (герой-ребенок, герой-спаситель, обыкновенный человек);
- 7) роль человека во Времени и Пространстве;
- 8) изображение актуальных проблем или событий через призму фантастического;
- 9) репрезентация образа Советского союза.

2.3. Научно-исследовательская рецепция томского-писателя фантаста в России и за рубежом

Что касается изучения творчества В. Д. Колупаева, то можно заключить, что в настоящий момент в научно-исследовательской деятельности творчество

³³Комаров С. Встреча с чудом // Мол. ленинец. 1985. 19 янв. С. 7.

В. Д. Колупаева малоизучено и малоизучаемо. При этом можно выделить три корпуса работ, посвященных житнетворчеству писателю:

1) рецензия под названием «Проза из Сибирских Афин»³⁴ Т. Л. Рыбальченко, доцента филологического факультета ТГУ, в которой анализируется произведение В. Д. Колупаева «Сократ Сибирских Афин»;

2) научно-исследовательские работы, проводимые учащимися средних образовательных учреждений, в особенности будут рассмотрены работы под руководством О. В. Колупаевой, дочери писателя, а по совместительству учителя русского языка и литературы МАОУ Гимназии №18;

3) ряд научно-исследовательских статей И. В. Никиенко, доцента историко-филологического факультета ТГПУ.

2005 год – начало изучения творчества томского писателя фантаста. Именно в этот год была написана рецензия Т. Л. Рыбальченко и была проведена первая научно-исследовательская работа в школе №49. Рассмотрение истории вопроса об изучении творчества В. Д. Колупаева хотелось бы начать с рецензии Т. Л. Рыбальченко «Проза из Сибирских Афин», опубликованной в библиографическом указателе «Жизнь замечательных томичей. Выпуск 2. Виктор Дмитриевич Колупаев» (2005 г.). Предлагаемая вниманию читателей статья представляет собой детальное изучение последнего произведения В. Д. Колупаева – романа «Сократ Сибирских Афин». Т. Л. Рыбальченко отмечает, что для первых произведений В. Колупаева характерна «трансформация эмпирической реальности, чувственно воспринимаемой, но тем не менее, многозначной»³⁵. В то время как поздняя проза представляет собой «другой масштаб деятельности»³⁶, в котором стали затрагиваться философские темы. По причине обращения В. Колупаева к бытийным проблемам, автор считает, что

³⁴Рыбальченко Т.Л. Проза из Сибирских Афин // Виктор Дмитриевич Колупаев: Биобиблиогр. указ. Томск, 2005. Томск, 2005.

³⁵Там же. С. 41.

³⁶Там же.

роман «„Сократ Сибирских Афин“ вряд ли станет популярным среди читателей, так как интерес к „последним“ вопросам угас в современном обществе, занятом проблемой материального выживания»³⁷.

Далее Т. Л. Рыбальченко объясняет название и проблематику произведения Колупаева, делая вывод, что «„Сократ Сибирских Афин“ не прозвище персонажа, а явление философа Древней Греции в реальности конца XX века, в город провинциальных обывателей и философов»³⁸. Тем самым в романе подчеркивается близость современного общества к эллинскому сознанию, т.е. к замкнутости европейской культуры. Сократическое сознание, ищущее сознание, родилось в современном «глобальном человеке, хранящем, в отличие от древних философов, культурную память о множестве версий бытия»³⁹. Автор рецензии отмечает, что «именно Сократа вводит “глобальный человек”, делая древнего скептика критерием в оценке современных моделей»⁴⁰.

Далее рассматривается структура произведения, состоящая из двух композиционных частей, символизирующих два варианта философских споров. Первая часть представляет собой «имитацию античных пиров в «мыслильне» гетеры, где человек из будущего вводится в представления о мире древних», вторая – «смещение современного серьёзного научного симпозиума и профанного «симпосия» в низовом философствовании современных горожан»⁴¹. Т. Л. Рыбальченко затрагивает вопрос о жанровой принадлежности романа. Исследователь заключает, что произведение может быть отнесено к жанру мениппеи, в которой «высокие философские вопросы не просто подвергаются обсуждению, но проверяются фабульно, фантастическими

³⁷Рыбальченко Т.Л. Проза из Сибирских Афин // Виктор Дмитриевич Колупаев: Биобиблиогр. указ. Томск, 2005. Томск, 2005. С. 41.

³⁸Там же.

³⁹Там же.

⁴⁰Там же. С. 42.

⁴¹Там же.

ситуациями реальности»⁴². Кроме того, Рыбальченко заключает, что «к прозе Колупаева не могут быть предъявлены критерии научной коррекции в изложении античных и современных философских концепций»⁴³, так как речь должна идти «об их рецепции современным сознанием человека, лишившегося моноидеи»⁴⁴.

В заключении исследователь приходит к выводу, что двухчастная структура рассказа объясняется «натурфилософской проблематикой первой части, которая все более смещается к этико-философской»⁴⁵ и «исследование человека в его социальных связях во второй»⁴⁶. Тем самым проза Колупаева относится больше к философской литературе, нежели к фантастической.

Таким образом, рецензия Т.Л. Рыбальченко на последнее произведение В. Д. Колупаева стала отправным пунктом в изучении наследия писателя, который активно продолжают юные филологи.

На официальном сайте⁴⁷, посвященном творчеству В. Д. Колупаева даны 15 научно-исследовательских работ томских школьников в период 2005-2015 гг. Руководством сайта занимает дочь писателя, О. В. Колупаева.

Первая работа «Проблематика рассказов В. Колупаева»⁴⁸ ученицы МОУ СОШ № 49 г. Томска Пикаловой Марии (2005 г., рук. Цупенко О. В.) выполнена на материале рассказа «Улыбка». В работе рассматривается реализация названия произведения на текстуальном уровне.

⁴²Рыбальченко Т. Л. Проза из Сибирских Афин // Виктор Дмитриевич Колупаев: Библиограф. указ. Томск, 2005. С. 42.

⁴³Там же.

⁴⁴Там же.

⁴⁵Там же.

⁴⁶Там же.

⁴⁷Творчество Виктора Колупаева : [Электронный ресурс] : Livejournal, 1999-2018. URL: <https://viktor-kolupaev.livejournal.com/> (дата обращения: 05.05.2016).

⁴⁸Пикалова М. Проблематика рассказов В. Колупаева : [Электронный ресурс]: Виктор Колупаев, 2005. URL: <http://viktor-kolupaev.livejournal.com> (дата обращения: 12.05.2016).

Тема времени рассматривается в работе «Путешествие во времени вместе с В. Колупаевым» ученицы МОУ СОШ № 32 Луговской Ольги (2009 г., рук. Луговская Т. В.). Данная тема была проанализирована на материале пяти рассказов В. Колупаева из сборника «Весна света» (1986): «Два взгляда», «Вдохновение», «Разноцветное счастье», «Улыбка» и «Весна света». Автор приходит к выводу, что, используя в тексте мотив путешествия в прошлое, автор пытается показать своим читателям важность настоящего момента времени. О. Луговская заключает, что «именно восстановление связи времён, поколений, отдельных людей было сверхзадачей его творчества»⁴⁹.

Следующая научно-исследовательская работа – «Детали Времени в романе Виктора Колупаева „Сократ Сибирских Афин“» – ученика МОУ гимназии № 24 Никитина Антона (2011 г., рук. Чеснокова Т. В.) посвящена теме времени на материале рассказа «Сократ Сибирских Афин». Особое внимание автор работы уделил анализу деталей, «характеризующих Время», а именно: 1) предметов быта; 2) одежды; 3) географических названий; 4) еды и напитков; 5) имен собственных персонажей. Автор заключает, что все детали «отобраны и разбиты на группы» и представляют собой «совокупность двух эпох»⁵⁰. А. Никитин приходит к выводу, что в произведении ставится под сомнение сам концепт времени и его восприятие, которые присутствуют только в человеческом сознании.

Работа «Проблема параллельных миров, времени и пространства в современной фантастике» ученицы НОУ гимназии «Томь» Полле Дарьяны (2012 г., рук. Ромаданова Е. П.) поднимает вопрос об интерпретации научной темы в художественной научно-фантастической литературе. Особое внимание

⁴⁹Луговская О. Путешествие во времени вместе с В. Колупаевым : [Электронный ресурс] : Виктор Колупаев, 2009. URL: <http://viktor-kolupaev.livejournal.com> (дата обращения: 12.05.2016).

⁵⁰Никитин А. Детали Времени в романе Виктора Колупаева «Сократ Сибирских Афин» : [Электронный ресурс] : Виктор Колупаев, 2011. URL: <http://viktor-kolupaev.livejournal.com> (дата обращения: 12.05.2016).

уделено теме параллельных миров. В творчестве В. Д. Колупаева в этом направлении было проанализирован рассказ «Защита», в котором «параллельный мир реализуется как способ решения вечных проблем»⁵¹.

Тема путешествия во времени затронута в работе «Тема путешествия во времени в рассказах В. Д. Колупаева „Девочка“ и „Билет в детство“» Бразовской Анны (2012, рук. Куликова Л. Г.), ученицы МАОУ Гимназии № 24. В результате анализа автор приходит к следующим выводам: «1. особенности темы путешествия схожи в двух рассказах; 2. мотив путешествия во времени показывает философские раздумья автора над вечными проблемами; 3. путешествие во времени позволяет героям развиваться духовно, а также лучше понимать самих себя; 4. данное явление играет в рассказах «Девочка» и «Билет в детство» важную роль и выступает в роли непосредственного участника событий»⁵².

В следующей работе предметом исследования стала символика в произведениях В. Д. Колупаев. Белкова Вероника, ученица ГБОУ СПО Краснодарского краевого базового медицинского колледжа, в своем исследовании «Символы в произведениях В. Д. Колупаева» (2012) анализирует рассказы «Две летящих стрелы» и «Спешу на свидание». В. Белкова приходит к выводу, что «в рассказах Виктора Колупаева вера человека в невозможное предстает в качестве символа счастливого конца; письма в рассказе «Две летящих стрелы» выступают как символ судьбы; прибор ИВП в рассказе «Спешу на свидание» – символом правды, которая «светлее солнца»⁵³.

⁵¹Полле Д. Проблема параллельных миров, времени и пространства в современной фантастике : [Электронный ресурс]: Виктор Колупаев, 2012. URL: <http://viktor-kolupaev.livejournal.com> (дата обращения: 12.05.2016).

⁵²Бразовская А. Тема путешествия во времени в рассказах В. Д. Колупаева «Девочка» и «Билет в детство» : [Электронный ресурс] : Виктор Колупаев, 2012. URL: <http://viktor-kolupaev.livejournal.com> (дата обращения: 12.05.2016).

⁵³Белкова В. Символы в произведениях В. Д. Колупаева : [Электронный ресурс]: Виктор Колупаев, 2012. URL: <http://viktor-kolupaev.livejournal.com> (дата обращения: 12.05.2016).

Работа ученика МАОУ гимназии № 18 Касымова Амира «Перемещение во времени как средство выражения авторской позиции в рассказах Р. Брэдбери „И грянул гром“ и В. Колупаева „Улыбка“» (2012 г., рук. Бучацкая О. М.) представляет собой сопоставительный анализ рассказа В. Колупаева «Улыбка» и американского писателя-фантаста Р. Брэдбэри «И грянул гром». В ходе исследования был сделан вывод, что хоть «каждый из писателей решает проблему целесообразности перемещения во времени по-своему, они приходят к единому мнению: овладение Временем опасно для человеческой цивилизации»⁵⁴.

В своей работе «Тема клонирования в науке и литературе» (2012 г., рук. Ромаданова Е. П.) Анненков Денис, учащийся НОУ Гимназии «Томь», обращается к рассказу «Капитан „Громовержца“». Автор исследования приходит к выводу, что «В. Колупаев использовал тему клонирования, чтобы указать читателям на современные проблемы, которые его беспокоили»⁵⁵, а также что «что все научные открытия могут быть нравственными или безнравственными, а могут быть нейтральными, и человек определяет, пользу принесет это открытие или вред»⁵⁶.

В следующей работе «Мотив дарения в рассказах В. Колупаева „Апрель“ и „Ноябрь“» (2012, рук. Колупаева О. В.) Созиновой Анны, ученицы МАОУ Гимназии № 18, раскрывается идея чуда или дара, приносящего не всегда только благо. Автор делает вывод, что «в рассказе „Апрель“ пробуждение, возрождение любого человека возможно, даже если у него нет волшебного

⁵⁴Касымов А. Перемещение во времени как средство выражения авторской позиции в рассказах Р. Брэдбери «И грянул гром» и В. Колупаева «Улыбка» : [Электронный ресурс] : Виктор Колупаев, 2012. URL: <http://viktor-kolupaev.livejournal.com> (дата обращения: 12.05.2016).

⁵⁵Анненков Д. Тема клонирования в науке и литературе : [Электронный ресурс] : Виктор Колупаев, 2012. URL: <http://viktor-kolupaev.livejournal.com> (дата обращения: 12.05.2016).

⁵⁶Там же.

дара; а в „Ноябре“ при скором приходе зимы дар в любом случае будет испытанием души и воли»⁵⁷.

В исследовательской работе «Мотив вторжения в рассказах Р. Брэдбери „Урочный час“ и В. Колупаева „На асфальте города...“ Куровской Полины (2012 г., рук. Колупаева О. В.) продолжается сравнение творчества двух писателей, уже на материале рассказа «На асфальте города...» и «Урочный час». В заключение был сделан вывод, что использование В. Колупаевым и Р. Брэдбери мотива вторжения акцентирует внимание не на внешней угрозе, а на внутренней, которая содержится в самом человеке, поэтому «космос, населенный неведомой для нас жизнью, будет по отношению к нам добр, если мы сами к себе будем добры».

Двенадцатая работа вновь принадлежит Бразовской Анне, ученицы МАОУ Гимназии № 24. Тема ее исследовательской работы – «Концепт войны в творчестве В. Д. Колупаева (на примере анализа рассказов „Мама“, „Какие смешные деревья“» (2013 г., рук. Куликова Л. Г.). В результате своего исследования автор делает следующие выводы: «1. наиболее важные составляющие эмоционального содержания рассматриваемого концепта говорят о том, что отношение автора к войне как к явлению – резко отрицательное; 2. концепт войны включает в себя темы: семьи, творчества, чуда, сострадания, любви к человечеству, путешествия во времени, природы; 3. концепт войны играет важную роль в творчестве В. Д. Колупаева, так как с ним связаны практически все темы и проблемы, которые для томского фантаста являются ключевыми»⁵⁸.

⁵⁷Созинова А. Мотив дарения в рассказах В. Колупаева «Апрель» и «Ноябрь» : [Электронный ресурс] : Виктор Колупаев, 2012. URL: <http://viktor-kolupaev.livejournal.com> (дата обращения: 12.05.2016).

⁵⁸Бразовская А. Концепт войны в творчестве В. Д.Колупаева (на примере анализа рассказов «Мама», «Какие смешные деревья») : [Электронный ресурс] : Виктор Колупаев, 2013. URL: <http://viktor-kolupaev.livejournal.com> (дата обращения: 12.05.2016).

Следующие две работы, «Чудо претворение воды в вино в повести В. Д. Колупаева «Фирменный поезд „Фомич“» (2013) и «Чудо изгнания бесов в повести В. Колупаева «Фирменный поезд „Фомич“» (2014), посвящены анализу евангельских мотивов в творчестве В. Колупаева. Данные работы принадлежат Морозовой Инне, ученице МАОУ Гимназии №18. С помощью анализа двух вариантов редакции, было выявлено, что «все фантастическое в повести имеет природу чудесного»⁵⁹. Кроме того, «евангельский текст глубоко зашифрован в тексте повести»⁶⁰, что связано, по мнению автора, созданию произведения в советское время. В заключение Морозова И. приходит к мнению, что «интерпретация евангельского чуда претворения воды в вино не единственная в повести «Фирменный поезд „Фомич“»; автором сознательно используются евангельские «чудесные» сюжеты, которые придают повести философское звучание, выводят ее за рамки приключенческой и даже фантастической литературы»⁶¹.

В корпусе научно-исследовательских работ учащихся школ последней представлена работа Слитковой Ульяны, ученицы МАОУ Гимназии №18, с темой «Литературно-игровой проект по мотивам рассказа В. Колупаева „На асфальте города...“ (2014 г., рук. Колупаева О. В.). Цель проекта – «развенчание мифа о космической угрозе и формирование у детей младшего школьного возраста оптимистического представления о космосе и космических пришельцах»⁶². А основные задачи заключались в знакомстве школьников с

⁵⁹Морозова И. Чудо претворение воды в вино в повести В. Д. Колупаева «Фирменный поезд «Фомич» : [Электронный ресурс] : Виктор Колупаев, 2013. URL: <http://viktor-kolupaev.livejournal.com> (дата обращения: 12.05.2016).

⁶⁰Там же.

⁶¹Морозова И. Чудо изгнания бесов в повести В. Колупаева «Фирменный поезд «Фомич» : [Электронный ресурс] : Виктор Колупаев, 2014. URL: <http://viktor-kolupaev.livejournal.com> (дата обращения: 12.05.2016).

⁶²Слиткова У. «Литературно-игровой проект по мотивам рассказа В. Колупаева «На Асфальте Города» : [Электронный ресурс] : Виктор Колупаев, 2014. URL: <http://viktor-kolupaev.livejournal.com> (дата обращения: 12.05.2016).

творчеством Колупаева и в проведении конкурса по мотивам рассказа «На асфальте города». В результате проведения конкурса были подведены следующие итоги: «1)подтверждены опасения о том, что у большинства детей действительно существует боязнь инопланетной угрозы; 2)дети прослушали историю «двумерцев» и приняли участие в конкурсе рисунков, где они создавали города для инопланетян. Дети пытались нарисовать города комфортными для проживания космических существ, тем самым подтверждая гипотезу, что дети готовы откликнуться на чужую беду и что нравственное чувство у них развито»⁶³.

К сравнению произведений В. Колупаева и Р. Брэдбери вновь обращается Курточакова Дарья, ученица МБОУ Академического лицея, в работе «Образ чудака в творчестве Р. Брэдбери и В. Д. Колупаева (на примере анализа рассказов „Человек в воздухе“, „Здесь могут водиться тигры“ Р. Брэдбери, „Жемчужина“ В. Д. Колупаева)» (2015 г., рук. Москвина И. К.). Автор отмечает, что в двух произведениях образ чудака связан с мотивом полета. Кроме того, Д. Куртачкова приходит к выводу, что «основный смысл рассказа В. Д. Колупаева заключается в поэтизации героев-чудаков», в то время как, «у Р. Брэдбери столкновение героев является поводом для исследования актуальных философских проблем»⁶⁴.

В результате в творчестве В. Д. Колупаева юных исследователей в первую очередь волнуют мотивологический и концептологический аспекты. Кроме того, в исследованиях затрагивается проблематика и символика в произведениях В. Колупаева. Реже привлекает анализ определенных образов.

⁶³Слиткова У. «Литературно-игровой проект по мотивам рассказа В. Колупаева «На Асфальте Города» : [Электронный ресурс] : Виктор Колупаев, 2014. URL: <http://viktor-kolupaev.livejournal.com> (дата обращения: 12.05.2016).

⁶⁴Курточакова Д. «Образ чудака в творчестве Р. Брэдбери и В. Д. Колупаева (на примере анализа рассказов «Человек в воздухе», «Здесь могут водиться тигры» Р. Брэдбери, «Жемчужина» В. Д. Колупаева) : [Электронный ресурс] : Виктор Колупаев, 2015. URL: <http://viktor-kolupaev.livejournal.com> (дата обращения: 12.05.2016).

Наиболее часто используемыми в исследовании произведениями можно считать рассказы «Улыбка» и «На асфальте города...». Другое видение, наиболее лингвистическое, имеется у следующего учёного.

Третий корпус работ, посвященный анализу творчеству В. Д. Колупаева, принадлежит доценту историко-филологического факультета ТГПУ Ирине Владимировне Никиенко. Работы И. В. Никиенко относятся к периоду 2012-2014 гг.

Первая работа «„Пушкинский текст“ в „Сократе Сибирских Афин“ В. Д. Колупаева» (2012) описывает актуальные смыслы и функции трансформированных пушкинских прецедентов в романе томского фантаста В. Д. Колупаева «Сократ Сибирских Афин». Исследование И. В. Никиенко доказывает «высокую значимость пушкинского текста»⁶⁵ в создании образов ряда персонажей (Пифагор, Аристокл-Платон, Сенека, Гомер, глобальный человек), репрезентацию ключевого концепта («Сибирские Афины»), реализацию жанра («фантастическая пародия-перепев»).

Следующая работа И. Никиенко, «Вода как онтологическая и гносеологическая среда: особенности художественной адаптации философского концепта „первоначало“ в „Сократе Сибирских Афин“ В. Д. Колупаева» (2013), также посвящена рассказу «Сократ Сибирских Афин». В статье рассматривается проблема адаптации нехудожественного (философского) концепта в художественный дискурс. В ходе выявления индивидуально-авторских приращений смысла концепта «Вода (как первоначало)» автором статьи обнаруживается «возможность развития значения „среда, окружение“ на базе исходных компонентов семантической структуры концепта-прототипа („архе“ и „стойхейон“) с последующей актуализацией гносеологического

⁶⁵«Пушкинский текст» в «Сократе Сибирских Афин» В. Д. Колупаева // Сибирский филологический журнал. 2012. № 4. С. 104.

аспекта представления первоначала (наряду с онтологическим)»⁶⁶. И. В. Никиенко доказывает, что «появление семантического компонента „Вода как гносеологическая среда“ в структуре описываемого концепта является закономерным для „пародийного“ дискурса „Сократа Сибирских Афин“»⁶⁷.

В «Персонализация институционального как дискурсивная стратегия фантаста (на материале поздней прозы В. Д. Колупаева)» (2014) И. В. Никиенко были рассмотрены проблемы взаимодействия институционального и персонального в идиодискурсе В. Д. Колупаева и особенности результирующего синтетического дискурса в его произведении. Автор статьи приходит к выводу, что «синтетизм дискурса отражает интегральный характер его индивидуально-авторской картины мира и своеобразие языковой личности В. Д. Колупаева как фантаста-писателя и фантаста-физика», которые можно проследить на материале трех его последних опубликованных работ: «Пространство и Время для фантаста», «Безвременье» и «Сократ Сибирских Афин». И. В. Никиенко подчеркивает, что в результате «синтетического взаимодействия институционального и персонального»⁶⁸ научно-фантастическая проза В. Д. Колупаева переходит в философскую. Среди основных средств синтезирования автор выделяет «жанровую форму пародии», «Я-повествование» и многозначные имена ключевых концептов.

Последняя работа «Дискурсивное синтезирование концепта „Апейрон“ в „Сократе Сибирских Афин“ В. Д. Колупаева: „афинский“ слой» (2014), написанная И. В. Никиенко, посвящена вновь последнему рассказу Колупаева «Сократ Сибирских Афин». Автор заявляет, что «синтетический дискурс романа В. Д. Колупаева „Сократ Сибирских Афин“ отражает сложную

⁶⁶Вода как онтологическая и гносеологическая среда: особенности художественной адаптации философского концепта «первоначало» в «Сократе Сибирских Афин» В. Д. Колупаева // Вестник ТГУ. Филология. 2013. №1 (21). С. 57.

⁶⁷Там же.

⁶⁸Персонализация институционального как дискурсивная стратегия фантаста (на материале поздней прозы В. Д. Колупаева) // Вестник ТГПУ. 2014. №10 (151). С. 157.

индивидуально-авторскую картину мира томского фантаста, ключевые концепты которой на макроуровне двукомпонентны и содержат так называемые „афинский“ и „сибирский“ слои»⁶⁹. Кроме того, отмечается, что «концепт „Апейрон“ (греч. ἄπειρον, „бесконечное, беспредельное“) занимает одну из центральных позиций как составляющей гиперконцепта „первоначало“»⁷⁰. И. В. заключает, что «„афинский“ слой концепта „Апейрон“ синтезируется в тексте с опорой на неоднородную античную традицию его трактовки и демонстрирует начальный уровень персонализации институционального»⁷¹. При этом подчеркивается, что «выявленная в рамках „афинского“ слоя асимметричная оппозиция «неопределенное – беспредельное» концепта „Апейрон“ сохранит свою актуальность и для „сибирского“ слоя»⁷².

Можно проследить, что основным направлением в исследовательских работах И. В. Никиенко является анализ с лингвистической точки зрения произведений В. Д. Колупаева, в особенности исследователем выделяется последний рассказ писателя, «Сократ Сибирских Афин».

В 2016 году на базе Томской областной универсальной научной библиотеки имени А. С. Пушкина был создан виртуальный музей под названием «Пространства и Времена Виктора Колупаева», полностью посвященный житнетворчеству писателя. Особенность данного музея заключается в «виртуальном статусе и стремлении избежать стандартного подхода к освещению особенностей личности и творчества Колупаева и дублированию материалов, во множестве представленных на электронных и

⁶⁹Дискурсивное синтезирование концепта «Апейрон» в «Сократе Сибирских Афин» В. Д. Колупаева: «Афинский» слой // Сибирский филологический журнал. 2014, №4. С. 229.

⁷⁰Там же.

⁷¹Там же.

⁷²Там же.

бумажных носителях»⁷³. Хранителями музея выступили О. В. Колупаева и И. В. Никиенко. Всем посетителям предоставляется уникальная возможность ознакомиться с биографией писателя, посетить экскурсии, в которых представлены иллюстрации книг и видеосюжеты об отдельных произведениях В. Колупаева, узнать о колупаеведении в школе и в томских вузах, а также и об актуальных конкурсах, проводимых на базе научной библиотеки им. А. С. Пушкина. На наш взгляд, это огромный шаг для продвижения творчества автора в массы и пробуждения интереса у отечественных филологов к изучению наследия томского писателя-фантаста.

Среди зарубежных исследователей необходимо выделить Билла Кунца, американского переводчика и сотрудника Принстонской университетской библиотеке (Нью-Джерси). В 1985 году он представил диссертацию на степень магистра искусств под названием «A translation of Victor Kolupaev's "The Bandit over the World" with a critical essay»⁷⁴, содержащую критическое эссе и перевод на английский язык повести В. Колупаева «„Толстяк“ над миром». Спустя почти тридцать лет Б. Кунц пересмотрел некоторые принципы передачи имен собственных в ходе более детального анализа системы образов исходного текста и опубликовал в Интернете новый перевод повести. Более детальное рассмотрение переводов малой прозы В. Д. Колупаева будет представлено в следующей главе.

⁷³О музее : [Электронный ресурс] : Пространства и Времена Виктора Колупаева. Виртуальный музей. Томская областная универсальная научная библиотека имени А. С. Пушкина, 2016. URL: <http://kolupaev.lib.tomsk.ru> (дата обращения: 15.05.2018).

⁷⁴Kuntz W. G. A translation of Victor Kolupaev's "The Bandit over the World" with a critical essay // In Partial Fulfillment of the Requirement for the Degree Master of Arts. August, 1985.

3. Малая проза В. Д. Колупаева на английском и французском языках

Переводы произведений В. Д. Колупаева ранее не становились объектом научного исследования. В рамках семинара нами был составлен библиографический список переводов малой прозы В. Д. Колупаева на английский, немецкий и французский языки (см. Приложение 2). В данный список входят 18 английских, 12 немецких и 2 французских перевода. Первым считается перевод на немецкий язык рассказа «Волевое усилие», выполненный в 1974 году Ханнелорой Менке. Необходимо отметить, что интерес к прозе Колупаева в ГДР возник раньше, чем в других странах. Вероятно, это обусловлено сильнейшим влиянием Советского союза на жизнь и, конечно же, культуру Восточной Германии. Кроме того, сборник «Die Schaukel des Eremiten», выпущенный в 1977 году, затем переиздавался дважды – в 1979 и 1985 гг. Однако первый англоязычный перевод, выполненный Миррой Гэнсбур на материале «Билет в детство», появился спустя 3 года после публикации немецкого. Заметим, что оба текста были изданы в сборниках, посвященных советской научной фантастике.

В настоящий момент интерес к В. Колупаеву у переводчиков на немецкий язык снижается, что нельзя сказать об англоязычных переводчиках. Последние переводы были сделаны в 2012 и 2016 годах Биллом Кунцем. В 2012 году он видоизменил свой перевод повести «„Толстяк“ над миром», выполненный в 1985 году, а в 2016 году переводчик обратился к рассказу «На асфальте города».

Что касается французских переводов, то, к сожалению, их было сделано в наименьшем количестве. Кроме того, французские переводы малой прозы В. Колупаева были выполнены с большим временным интервалом, охватывающим почти тридцать лет. Оба перевода были изданы в контексте знакомства зарубежных читателей с советской научной фантастикой.

В дальнейшем в данной главе будут представлены литературоведческий и сопоставительный анализы четырех рассказов и одной повести В. Д. Колупаева.

3.1. «Газетный киоск» (1972)

Рассказ «Газетный киоск» был опубликован в 1972 году в первом отдельном издании произведений В. Д. Колупаева «Случится же с человеком такое!..»⁷⁵. Кроме того, в сборник вошли такие рассказы как «Поющий лес», «Вдохновение», «Зачем жил человек?», «Весна лета», «Настройщик роялей», «Жемчужина», «На асфальте города...», «Сентябрь», «Случится же с человеком такое!..» и «Девочка». В дальнейшем рассказ опубликовался в пяти книгах В. Д. Колупаева «Билет в детство» (1977), «Весна света» (1986), «Качели Отшельника» (2003), «Виктор Колупаев. Избранное. Книжная серия «Томская классика» (2014), «Жизнь как год» (2017), в сборнике фантастических произведений «Люди как люди» (1992) и в журнале «Аврора» (выпуск 1971 года). Произведение было дважды переведено на английский язык.

Первый факт критической рецепции рассказа «Газетный киоск» появился в рецензии «Время внутри нас»⁷⁶ С. Заплавного, редактора областной газеты «Молодой ленинец», на новый сборник «Случится же с человеком такое!..» в 1972 году. Автор рецензии приводит рассказ в качестве примера лирического типа научной фантастики и отмечает, что фантастический сюжет в произведении В. Колупаева присутствует лишь для «разговора о реальном»⁷⁷. Спустя 6 лет М. Черненко, советский и российский писатель детективного жанра, рассматривает сборник «Билет в детство» 1977 г., говоря о рассказе «Газетный киоск», характеризует колупаевских героев как «активных строителей Будущего, не забывающих оставаться людьми даже в

⁷⁵Колупаев В. Д. Случится же с человеком такое! М., 1972.

⁷⁶Заплавный С. Время внутри нас // Красное знамя. 1972. 1 авг.

⁷⁷Там же. С. 4.

фантастически-сказочных ситуациях»⁷⁸. В статье Е. Брандиса «Горизонты фантастики» (1979), где автор отмечает сказочность произведений Колупаева, рассказ «Газетный киоск» упоминается как один из его лучших лирических рассказов. Кроме того, Брандис акцентирует внимание не на дидактическом характере повествования, а на ненужности поиска мотивировок, которые «заложены в логике самого сюжета, в глубинном смысле, который связывает современную сказку с нашей повседневной жизнью и с миром сегодняшней научной фантастики»⁷⁹.

Рассказ «Газетный киоск» повествует об учёном Дмитрие Егорове, приехавшем на всесоюзную конференцию по распространению радиоволн в г. Усть-Манск. Он случайно знакомится с молодой девушкой Катей-Катюшей Смирновой, которая работает в газетном киоске. Фантастический элемент произведения заключается в самих газетах: они освещают события, которые должны произойти завтра. В номере за 26 декабря Катюша узнает, что в 10 часов загорится детский дом, однако в одной из редакций погибает она сама, в другой Дмитрий. Героиня решает на отчаянный шаг – погибнуть самой вместо молодого человека, к которому она уже начала испытывать теплые чувства. В конце концов, Дмитрий находит третий вариант газеты, где и он, и Катя живы.

Созданный В. Колупаевым сюжет довольно оригинален, в современной писателю мировой художественной культуре подобных образов практически не находилось. Исключением можно считать американский фильм 1944 года под названием «It happened tomorrow» (рус. «Это случилось завтра»), а также современный телесериал под названием «Early edition» (рус. «Утренний выпуск» или «Завтра наступит сегодня»), демонстрировавшийся с 1996-2000 гг. И в фильме, и в сериале герои используют газеты для предотвращения плохих

⁷⁸Черненко М. [Рецензия] // Сиб. огни. 1978. № 11. С. 191.

⁷⁹Брандис Е. Горизонты фантастики // Нева. 1979. № 10. С. 179.

событий в будущем, однако в «It happened tomorrow» герой действует в основном ради собственной выгоды (чтобы не потерять работу, понравится девушке), а в «Early edition» появляется образ супергероя.

Произведение характеризуется наличием сказочного компонента в повествовании. Сказочность, одна из характерных черт прозы В. Д. Колупаева, выражается в употреблении уменьшительно-ласкательной формы имени главной героини (Катя-Катюша), при описании самого газетного киоска («был похож на сказку»⁸⁰, «в кружевах искрящегося инея»⁸¹, «дверца киоска»⁸², «словно усыпанный алмазами»⁸³), в описании жителей г. Усть-Манска («лесные богатыри»⁸⁴, «зубры»⁸⁵). Кроме того, сказочность эксплицируется с помощью мотива холода, типичного для русского фольклора («замерзал»⁸⁶, «ледышка»⁸⁷, «клубы пара»⁸⁸, «щеки поморозили»⁸⁹, «морозина»⁹⁰ и т.д.). Тем самым, автор создает не отдельный фантастичный мир, далекий от читателя, а привносит фантастический элемент в обыденную действительность персонажей.

В рассказе ярко эксплицируется колорит советской эпохи и местные реалии. Советский колорит выражается, во-первых, в образе газетного киоска, знаковом культурном явлении того времени, когда газеты являлись основными источниками информации, а газетные киоски – установленным местом их хранения и получения. Во-вторых, использование имени «Катя» в номинации главной героини также связано с аутентичным лингвокультурным подтекстом. Само значение имени «Екатерина» – с греч. «непорочная», «чистая», ярко

⁸⁰Колупаев В. Д. Собр. соч. : в 3 т. Т. 1 : Жизнь как год. Повести, рассказы. М., 2017. С. 334.

⁸¹Там же.

⁸²Там же.

⁸³Там же. С. 342.

⁸⁴Там же. С. 337.

⁸⁵Там же. С. 333.

⁸⁶Там же. С. 334.

⁸⁷Там же.

⁸⁸Там же.

⁸⁹Там же.

⁹⁰Там же. С. 339.

передает характер героини, которая готова пожертвовать своей жизнью ради других. Однако у советских людей имя «Катя-Катюша» ассоциировалось не только с непорочностью и чистотой, у читателя рассказа не могло не возникнуть ассоциации с реактивным оружием, поспособствовавшим победе машин в Великой Отечественной войне (1941-1945).

Местный колорит ярко выражен в образе города Усть-Манска. Известно, что В. Д. Колупаев провел свою юность в Красноярске, поэтому возможно, что название «Усть-Манск» им было позаимствовано и перефразировано у поселка Усть-Мана Красноярской области. Однако несмотря на название по использованным в рассказе городским реалиям угадывается образ Томска. Упоминаются известные любому томичу локации: кинотеатр «Октябрь», ул. Вершинина, корпуса политехнического факультета, главпочтамт. Также в рассказе упоминается и томская газета «Красное знамя», существующая с 1917 года. В период 1944-1991 «Красное знамя» являлось главной идеологической и самой массовой газетой, органом Томского обкома КПСС. Однако передача колорита советской эпохи и местных реалий явилась одной из основных переводческих трудностей в двух английских переводах.

Первый перевод рассказа под названием «The Newsstand» является одним из семи рассказов В. Д. Колупаева, составляющих сборник «Hermit's Swing», который был опубликован в 1980 году международным книжным издательством «Macmillan Publishers». В этой же серии («Macmillan's Best Soviet Science Fiction») вышли произведения братьев Стругацких, Кира Булычева, Дмитрия Биленкина, Владимира Савченко, Александра Беляева, Вадима Шефнера. Все писатели являлись лауреатами престижной премии «Аэлиты». Рассказы Колупаева переведены Еленой Зальтц Якобсон (англ. Helen Saltz Jacobson), писателем-фрилансером, которая известна переводом дневников 1826-1874 А. В. Никитенко.

Перевод Е. Якобсон характеризуется многочисленными синтаксическими различиями в сравнении с оригинальным текстом. Переводчица соединяет авторские короткие простые предложения, членит сложные распространенные предложения. На следующем примере можно увидеть, как изменяется авторская интонация в повествовании.

В. Колупаев «Газетный киоск»

**The Newsstand by Helen Saltz Jacobson
(1980)**

Меня никто не обгонял, потому что я бежал быстро, потому что я был в легких ботинках и осеннем пальто, потому что пар от моего дыхания мгновенно замерзал на моем лице, а нос совершенно онемел и хотелось сунуть его под подмышку⁹¹. No one could pass me because I ran so fast to keep from freezing to death in my light-weight shoes and coat. My breath froze instantly on my face, and my nose was so numb I wanted to stick it under my arm⁹².

В этом отрывке при переводе теряется авторская градация, с помощью которой передается движение героя – в оригинале он бежит, спасается от сибирского безжалостного мороза.

Слияние двух предложений приводит в переводе к изменению субъекта действия. Так, в оригинале необычным фактом предстает продажа завтрашних газет, а в переводе акцент переносится на героиню.

В. Колупаев «Газетный киоск»

**The Newsstand by Helen Saltz Jacobson
(1980)**

Ловко это у вас получается, Катя. Продавать завтрашние газеты – это не то что сегодняшние. Это интересно.⁹³ You certainly are a shrewd one, Katya, selling tomorrow's papers. Very interesting!⁹⁴

Кроме того, переводчица использует добавления и опущения, которые изменяют образы реалий советского общества. Так, вместо номинации

⁹¹Колупаев В. Д. Собр. соч. : в 3 т. Т. 1 : Жизнь как год. Повести, рассказы. М., 2017. С. 333.

⁹²Kolupaev V. The Newsstand // Hermit's Swing. New-York, 1980. P. 69.

⁹³Колупаев В. Д. Собр. соч. : в 3 т. Т. 1 : Жизнь как год. Повести, рассказы. М., 2017. С. 338.

⁹⁴Kolupaev V. The Newsstand // Hermit's Swing. New-York, 1980. P. 74.

«Красное знамя» используется наиболее известное и понятное представителям других культур – «Правда».

В. Колупаев «Газетный киоск»

The Newsstand by Helen Saltz Jacobson

(1980)

«Бабуся! - крикнул я. - Пять сегодняшних газет. Одну местную.»⁹⁵

«“Granny!” I shouted. “Five today’s Pravdas and one local paper.”⁹⁶

Изменению подвергается и эмоциональная оценка персонажа при описании им газетного киоска. В переводе появляется негативная коннотация при упоминании старушки-продавца, образ которой, по мнению переводчика, не ассоциируется со сказкой. Однако образ старушки-рассказчицы или образ Бабы Яги являются одними из основных женских образов в русском фольклоре.

В. Колупаев «Газетный киоск»

The Newsstand by Helen Saltz Jacobson

(1980)

Он весь светился изнутри и был похож на сказку. Вот только как там сидит старушка, продающая газеты?⁹⁷

«It glowed brightly from within and looked like something out of a fairy tale, except that here undoubtedly sat some old woman selling newspapers.»⁹⁸

В целом, перевод Е. Якобсон является частично эквивалентным оригинальному тексту. В связи с этим, мы можем сделать вывод, что переводческой стратегией являлась доместикация.

Второй перевод «The Newsstand» был опубликован в сборнике «When Questions Are Asked», состоящим из десяти фантастических рассказов советских писателей и выпущенным московским издательством «Радуга» в 1989 году в серии «Adventure & Fantasy». Перевод рассказа выполнен американкой Синтией Розенбергер (Cynthia Rosenberger), в сборнике ею переведены 5 рассказов.

⁹⁵Колупаев В. Д. Собр. соч. : в 3 т. Т. 1 : Жизнь как год. Повести, рассказы. М., 2017. С. 334.

⁹⁶Kolupaev V. The Newsstand // Hermit’s Swing. New-York, 1980. P. 70.

⁹⁷Колупаев В. Д. Собр. соч. : в 3 т. Т. 1 : Жизнь как год. Повести, рассказы. М., 2017. С. 334.

⁹⁸Kolupaev V. The Newsstand // Hermit’s Swing. New-York, 1980. P. 70.

Все переводы в данном сборнике, выполненные С. Розенбергер, ориентированы на форенизацию. Перевод рассказа В. Д. Колупаева не стал исключением. Он характеризуется почти полным сохранением синтаксической структуры колупаевского текста. Кроме того, сохранены все реалии как г. Томска, так и советского общества в целом.

В результате переводоведческого анализа заключаем, что переводчики передали основную суть рассказа и авторский замысел, однако Е. Якобсон в своем переводе фрагментарно отобразила реалии советского времени и местного колорита, важнейшие в оригинальной поэтике прозы сибирского фантаста.

3.2. «Самый большой дом» (1974)

Рассказ томского писателя-фантаста В. Д. Колупаева «Самый большой дом» был впервые опубликован в 1974 году в сборнике «Качели отшельника: повесть и рассказы»⁹⁹. В издание вошли 5 рассказов и 1 повесть, расположенные в следующем порядке: «Билет в детство» (1969), «Оборотная сторона» (1974), «На дворе двадцатый век» (1974), «Город мой» (1971), «Самый большой дом» (1974), «Качели отшельника» (1972).

С. Федотов в рецензии 1974 года в газете «Молодой ленинец» отмечал, что второй сборник В. Колупаева отличается от первого («Случится же с человеком такое!» Москва, 1972) своей композицией, которая соответствует названию: «самые что ни на есть настоящие качели»¹⁰⁰. «Самый большой дом» в этой композиции, определенно, является точкой подъема, выступая ярким примером гуманитарной или «мягкой» фантастики, представителем которой являлся В. Д. Колупаев. Основная тема рассказа – это проявление любви к

⁹⁹Виктор Дмитриевич Колупаев: Биобиблиогр. указ. / сост. А.В. Яковенко; ТОУНБ им. А. С. Пушкина, Историко-краеведческий отдел. Томск, 2005.

¹⁰⁰Федотов С. Качели фантаста? // Мол. Ленинец. 1974. 16 ноября.

окружающей природе и миру людей в целом, к планете Земля как к человеческому дому, который лишен географических границ и выступает объединяющей платформой для человечества.

Главная героиня рассказа – девочка Эльфа, живущая на космическом корабле, курсирующем по просторам Вселенной, с помощью взрослых пытается найти и обретает в финале свой дом, она называет его «самый большой дом». В подготовке маленькой героини к сложному путешествию, которое ей предстоит совершить в одиночку, будучи заключенной в миниатюрный аппарат, Эльфе помогают Мама и Папа, которые в действительности не являются ее настоящими родителями. После того, как родители убедились, что Эльфа может самостоятельно путешествовать, в одиночестве, девочку отправили в маленькой ракете на Землю. Там она встречается с главным воспитателем, который также не препятствует ей в поисках «самого большего дома». Напротив, он предупреждает всех, чтобы помогали маленькой Эльфе, и утверждает, что «каждый должен заменить ей отца и мать»¹⁰¹.

В этом рассказе реализуется ряд типических черт фантастики Колупаева, а именно синтез научной фантастики со сказкой, лиричность, утверждение вечных ценностей, оптимистичность и утопичность, а также нравоучительный характер произведения.

Впервые такая особенность фантастики Колупаева, как синтез сказки и научной фантастики, была выделена в 1978 году в рецензии М. Черненко, советского и российского писателя, автора сочинений детективного жанра, на сборник «Билет в детство» (Новосибирск, 1977). Черненко пишет о родстве фантастики Колупаева с «доброй мудрой сказкой»: «как и в сказке, у него действуют реальные люди, с которыми происходят чудеса»¹⁰². В 1982 году в

¹⁰¹Колупаев В. Д. Собр. соч. : в 3 т. Т. 1 : Жизнь как год. Повести, рассказы. М., 2017. С. 496.

¹⁰²Черненко М. [Рецензия] // Сиб. огни. 1978. № 11. С. 190.

статье Г. Павлова особое внимание также было уделено сказочности прозы В. Д. Колупаева. С помощью использования чудес для исполнения желаний своих героев Колупаев приближает свое фантастическое произведение к сказке¹⁰³. Сказочность в «Самом большом доме» можно найти в системе образов и в поэтике повествования: в имени главной героини (Эльфа), сравнении ее матери с «доброй волшебницей из сказки», авторской простоте изложения. Однако не менее важной является и фантастическая составляющая: футуристичность, технический прогресс и мотив путешествия в пространстве-времени контрастируют со сказочной линией сюжета.

Во-вторых, в контексте гуманитарной научной фантастики Колупаева ярко проявляются такие черты как лиричность и оптимистичность. Эти черты были впервые выделены в рецензии «Время внутри нас» (1972) С. Заплавного, редактора областной газеты «Молодой ленинец». Один из главных выводов, сделанных в данной заметке, является определение творчества В. Колупаева как «лирической фантастики», для которой в первую очередь важно изображение нравственных проблем. Кроме того, герои произведений Колупаева «проявляют реальные человеческие отношения». С. Заплавный заключает, что «фантастика Виктора Колупаева глубока и человечна, она похожа чем-то на мечты Александра Грина и на сказки Андерсена»¹⁰⁴. В 1985 году в критической статье С. Комарова, аспиранта ТПИ, также подчеркивалась лиричность произведений Колупаева – «все книги Виктора Колупаева отличает тонкая лирика повествования, даже жанр определяется как лирическая фантастика»¹⁰⁵. Лирический оптимизм произведений был выявлен в упомянутой в рецензии (1978) М. Черненко, который сравнивал Колупаева с западными авторами, находя последних «часто абстрактными и

¹⁰³Павлов Г. Сказка и жизнь // Красное знамя. 1982. 16 сентября.

¹⁰⁴Заплавный С. Время внутри нас // Красное знамя. 1972. 1 августа.

¹⁰⁵Комаров С. Встреча с чудом // молодой ленинец. 1985. 19 января.

пессимистичными» в отличие от Колупаева, «писателя иного убеждения», фантастика которого «проникнута оптимизмом и верой в будущее»¹⁰⁶. В рассказе «Самый большой дом» автор остается верным этим принципам своей прозы, изображая трогательное самопожертвование Мамы и Папы, вызывая сочувствие к героине, обращаясь к теме детства как самого ценного наследия, которым обладает любая цивилизация. При этом сам финал рассказа оптимистичен, поиски дома завершаются счастливым образом («Смотри, папа, стены моего дома раздвигаются!»¹⁰⁷).

Нравоучительный характер произведений Колупаева выделяли все упомянутые ранее критики, первым среди них был С. Заплавный, Г. Павлов справедливо замечает, что Колупаев «в фантастической форме ставит важные нравственные проблемы, волнующие современника»¹⁰⁸. В анализируемом рассказе Колупаев придает своему произведению нравоучительный характер, тем самым поднимая важнейшие социальные темы: тему мира как дома, сострадания и помощи ближнему, веры в светлое будущее.

Первый английский перевод «The Biggest House» является одним из семи рассказов В. Д. Колупаева, составляющих сборник «Hermit's Swing». Данный сборник был опубликован в 1980 году международным книжным издательством «Macmillan Publishers». Все рассказы Колупаева переведены Еленой Зальтц Якобсон (на англ. Helen Saltz Jacobson).

Теодор Стёрджен, составитель сборника, дал краткую характеристику творчества Колупаева. Основываясь на мнении Айзика Азимова, что фантастика заключается в трех вещах – «Что, если...», «Если только...» и «Если это продолжится...», Стёрджен относит В. Колупаева к группе «Что, если...». Он выделяет три характерные черты: 1) «Виктор Колупаев часто

¹⁰⁶Черненко М. [Рецензия] // Сиб. огни. 1978. № 11. С. 191.

¹⁰⁷Колупаев В. Д. Собр. соч. : в 3 т. Т. 1 : Жизнь как год. Повести, рассказы. М., 2017. С. 497.

¹⁰⁸Павлов Г. Сказка и жизнь // Красное знамя. 1982. 16 сентября.

передвигается от основы научной фантастики к всеобъемлющему замыслу»¹⁰⁹;
2) «Для Колупаева радости в необъяснимом – это переход фантазии в космооперу»¹¹⁰; 3) «Виктор Колупаев обладает чувством юмора. Целью его иронии становятся неуклюжая бюрократия и надутые начальники»¹¹¹.

Второй английский перевод «The Very Biggest House» является частью антологии под названием «World's Spring», опубликованной в 1981 году тем же самым книжным издательством «Macmillan Publishers». Кроме перевода рассказа «Самый большой дом» в антологии представлен перевод еще одного рассказа В. Д. Колупаева – это «Весна света», в честь которого названа сама антология. Переводы произведений на английский язык подготовлены переводчиком Роджером ДеГарис (англ. Roger DeGaris). Роджер ДеГарис известен своими переводами, а именно сборников и антологий, связанных с советской фантастикой. Основные его работы были выполнены на материале произведений братьев Стругацких, Кира Булычева и Генриха Альтова.

В отличие от сборника «Hermit's Swing» 1980 года, в предисловии «World's Spring» составитель Владимир Гаков (англ. Vladimir Gakov) характеризует цели и задачи сборника. Основной целью сборника является изображение всего разнообразия советской научной фантастики, демонстрируя при этом все самое лучшее и типичное. Составитель подчеркивает, что американский читатель должен воспринять советских авторов по-своему, но в то же время рассказы должны воссоздать образ советской научной фантастики. Гаков дает краткую справку, в которой выделяет четырех наиболее выдающихся писателей: А. Толстого, А. Грина, М. Булгакова и А. Беляева. Важно также подчеркнуть, что В. Гаков делает акцент на том, что он намеренно

¹⁰⁹Kolupaev V. Hermit's Swing. New York, 1980. P. ix.

¹¹⁰Kolupaev V. Hermit's Swing. New York, 1980. P. ix.

¹¹¹Там же.

не включил произведения известных авторов (например, таких как Стругацких), так как лучше представить читателям новые имена.

«Самый большой дом» находится во втором разделе «The Future – Fears and Hopes» (рус. «Будущее – Страхи и Надежды»). Рассказ В. Колупаева является одним из трех рассказов, которые описывают мир таким какой он есть в мечтах – мир людей с их достоинствами и недостатками, созданный людьми и для людей. «Самый большой дом» является заключительным рассказом в данной секции. К рассказу прилагается краткая аннотация, в которой задается тема всего произведения, а именно тема детей. В. Гаков заключает, что «если дети живут в атмосфере доброты, любви к близким людям и понимании, как Колупаев описывает в своей истории, то мы можем быть спокойны о нашем будущем»¹¹².

Таким образом, задачи издателей переводов советской фантастики, адресованных американскому читателю, заключаются в представлении избранного, лучших произведений, которые могут заинтересовать реципиента, познакомить с особенностями близкого ему жанра. То есть научная фантастика в том числе творчество Колупаева видится важнейшим имагологическим текстом, который признается способным установить параллель между представлениями о Своем и Чужом.

Переводческие стратегии, использованные в двух текстах, различны. В «The Biggest House» (1980) реализуется стратегия доместикации, перевод «The Very Biggest House» (1981) обнаруживает стратегию форенизации.

Первое, что можно заменить при сравнительном анализе переводов, – это различный подход к переводу названия рассказа: «The Biggest House» 1980 г. и «The Very Biggest House» 1981 г. Во втором переводе используется не только превосходная степень прилагательного «big», но также и усиливающее это значение наречие «very». Переводчик пытается передать авторское восприятие

¹¹²World's Spring. New-York, 1981. P. 167.

дома главной героини – «Самый большой дом в целом мире, во всей вселенной». В результате в названии первого передается авторское ощущение пространства, которое играет особую роль в поэтике произведения.

Кроме того, нужно отметить, что авторский стиль В. Колупаева заключается в первую очередь простоте языка его произведений, для которых в основном характерны краткие предложения. Благодаря данной особенности и возникает ощущение сказки, а также и доверие читателя к автору. Автор первого перевода совмещает простые предложения, при котором теряется авторский стиль.

В. Колупаев «Самый большой дом»	“The Biggest House” (1980) Helen Saltz Jacobson
И мама... Она будто все время сдерживала слезы. Словно ждала чего-то. Ждала и боялась. ¹¹³	Mama seemed to be holding back tears all the time... as if she expecting something awful to happen ¹¹⁴

Пытаясь domestizieren текст, переводчик добавляет дополнительные детали. Это можно увидеть на следующем примере. Автор второго перевода Р. ДеГарис сохраняет авторский стиль В. Колупаева, благодаря чему вводит читателя в мир автора, а не наоборот. Во-первых, сохранены краткие предложения. Во-вторых, переводчик обошелся без собственных добавлений.

В. Колупаев «Самый большой дом»	“The Biggest House” (1980) Елена Зальцц Якобсон	“The Very Biggest House” (1981) Роджер ДеГарис
... Едва заметное привычное тиканье. Оно настолько привычно, что без него стало бы страшно. Без него абсолютная тишина ¹¹⁵ .	<i>Tick, tick, tick</i> ... Barely audible but so familiar that life without it would be frightening. Without it, there would be only dead silence ¹¹⁶ .	The usual barely audible ticking. It was so usual that without it should be frightened ¹¹⁷ .

¹¹³Колупаев В. Д. Собр. соч. : в 3 т. Т. 1 : Жизнь как год. Повести, рассказы. М., 2017. С. 491.

¹¹⁴Kolupaev V. Hermit's Swing. New York, 1980. P. 64.

¹¹⁵Колупаев В. Д. Собр. соч. : в 3 т. Т. 1 : Жизнь как год. Повести, рассказы. М., 2017. С. 486

¹¹⁶Kolupaev V. Hermit's Swing. New York, 1980. P. 58.

¹¹⁷World's Spring. New York, 1981. P. 168.

Наряду с переводческими трансформациями синтаксиса, важную роль играет вариант передачи номинаций персонажей. Под явлением номинации понимается «многоаспектное явление, направленное на обозначение объектов действительности посредством вербализации мыслительных образов»¹¹⁸. Все виды номинации делятся на онимные (имена собственные) и безонимные (апеллятивы, местоимения, субстантивированные прилагательные и причастия)¹¹⁹. При сравнительном анализе данных двух переводов были обнаружены расхождения при переводе номинаций главной героини и ее отца. В переводах замечается некоторая двойственность – «девочка» / «ребенок», «отец» / «папа».

В оригинальном тексте при номинации главной героини В. Колупаев ни разу не использовал слово «ребенок», в то время как в переводе слово «child» в «The Biggest House» (1980) было употреблено 13 раз, а в «The Very Biggest House» (1981) 3 раза. Опираясь на данные «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова и на англоязычный аналог «Oxford Living Dictionaries», семантика слова «ребенок» как в русском, так и в английском языках обозначает мальчика или девочку в раннем детском возрасте. Тем самым в переводах появляется гендерный аспект, который стирает границы между полом. Но в данном рассказе авторское выражение «мира во всем мире» в первую очередь акцентируется в образе девочки, подразумевающий под собой мирообразующее и гармонирующее женское начало. Эльфа является мирозидательным героем. В то же время, в предисловии второго перевода 1981 г. поднимается тема детей в общем. заключаем, что перевод, как и словом

¹¹⁸Либиг С. В. Об интертекстуальности номинации (на примере драмы Ф. Шиллера «Вильгельм Телль и повести М. Фриша «Вильгельм Телль для школы») // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 73-1. С. 285.

¹¹⁹Курячая О. Г. Функционально-смысловые особенности номинации персонажей в речи автора (на материале «Донских рассказов» М. А. Шолохова) // Lingua Mobilis. 2010. № 1 (20). С. 33.

«girl»), так и «child» является эквивалентным оригиналу, но при котором будет теряться авторская концепция.

При номинации отца в оригинальном тексте в равной степени были использованы слова «отец» и «папа». В свою очередь, в переводе «The Biggest House» (1980) слово «папа» было употреблено в 11 раз больше, чем «отец», а в «The Very Biggest House» (1981) в 4,5 раза. В оригинале В. Д. Колупаев все же тяготеет к использованию слова «отец» больше, чем к слову «папа». В двух английских переводах мы видим противоположное оригинальному тексту. Опираясь на данные «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова и на англоязычный аналог «Oxford Living Dictionaries», заключаем, что слово «Papa» в английском языке является устаревшим, вышедшим из употребления. В то время как слово «Dad», используемое в разговорной речи, особенно в детской, наиболее эквивалентное к русскому варианту «папа». Тем самым, оба переводчика тяготеют к калькированию оригинального слова, выполняя стратегию форенизации – «Papa and Mama sat her down in a chair at a small round table...»¹²⁰.

Тем не менее, использование в номинации слова «отец» выражает патриархальную организацию русского общества, в главе которой стоит мужчина – отец. В то же время в переводах данное выражение сглаживается путем использования слова «papa» в большинстве случаев. Но нужно отметить, что второй перевод 1981 г., переводческой стратегией которого является форенизация, не всегда использует это («First her farther looked at her sternly, and she was surprised by this and settled down»¹²¹), упуская важную лингвокультурную деталь поэтики оригинала.

В целом, несмотря на различие стратегий в двух переводах на английский язык вполне адекватно передается та парадигма вечных духовных ценностей,

¹²⁰Kolupaev V. Hermit's Swing. New York, 1980. P. 61.

¹²¹World's Spring. New-York, 1981. P. 167.

которая организует все творчество сибирского писателя, ставшего в один ряд с классиками в зарубежных собраниях советской литературы.

3.3. «Какие смешные деревья!» (1975)

Рассказ «Какие смешные деревья!» впервые был опубликован в 1975 году в антологии «Ошибка создателя»¹²². Рассказ вошел в собрание сочинений В. Д. Колупаева в трех томах, опубликованное в 2017 г. Произведение было переведено два раза на английский, на французский, а также на немецкий языки.

Главным героем рассказа является советский солдат Василий, находящийся на поле боя во время Великой отечественной войны (1941-1945). Солдата контузило, он теряет сознание, и у него появляется видение, в котором действие разворачивается на корабле, путешествующем по просторам Космоса. Рядом с Василием находятся его дети – сын Сандро, дочери Оза и Вина. Бороздя просторы Галактики, они обнаруживают неизвестную планету. Главный герой решается сойти на нее с детьми. Несмотря на отсутствие цивилизации, они замечают движение. Оно исходит от деревьев, семена которых разлетаются по территории планеты и с молниеносной скоростью вырастают и умирают. Предчувствуя опасность для своих детей, Василий дает команду возвращаться на борт корабля. Однако не сумев побороть интерес, главный герой вновь спускается к планете. В этот момент его сознание возвращается к реальности, и герой погибает.

Организующей в рассказе «Какие смешные деревья» темой является тема войны. Думается, что издание данного рассказа в 1975 году неслучайно – в 1975 году праздновалось тридцатилетие окончания Великой Отечественной войны (1941-1945).

¹²²Колупаев В. Ошибка создателя. Новосибирск, 1975.

Тема войны нашла свое отражение в образе смешных, необычных деревьев, населявших неизвестную планету. В мировой культуре образ дерева является одним из центральных архаических первообразов. Мировое древо является соединяющим звеном «между тремя мирами: верхним (небом), средним (земным, ствол), нижним (преисподней, корнями)»¹²³. Кроме того, с помощью мирового дерева разделяется временная и генеалогическая сфера (прошлое / предки, настоящее / ныне живущее, будущее / потомки). В религиозной традиции образ дерева обладает несколькими значениями: во-первых, дерево является источником жизни на земле; во-вторых, обозначает церковь; в-третьих, является выражением образа Господа Бога («Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой — Виноградарь; всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода»¹²⁴); в-четвертых, символизирует единство. Кроме того, в евангельских сюжетах присутствует два образа дерева: Древо жизни и Древо познания добра и зла, представленные в библейской Книге бытия. Плоды Древа жизни даруют вечную жизнь, в то время как плоды Древа познания осознанное понимание добра и зла.

Дерево в рассказе В. Колупаева становится носителем агрессии и смерти, а не зарождения новой жизни, что отражает опосредованно авторскую оценку войны, которая трансформирует жизнь. Диковинные, на первый взгляд, смешные деревья изображаются черными и обладают неправильной формой «параллелепипедов»¹²⁵. Колупаев акцентирует внимание, что уже даже при своем развитии и росте, когда сила жизни должна быть ключом, «побеги

¹²³Кругликова В. П. Символико-мифологические аспекты образа дерева в русской народной традиции // Вестник СФУ. 2010. С. 105.

¹²⁴Евангелие от Иоанна : [Электронный ресурс] : РПЦ Официальный сайт Московского патриарха. – М.: Patriarchia.ru, 2005-2018. URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 21.01.2018).

¹²⁵Колупаев В. Д. Собр. соч. : в 3 т. Т. 1 : Жизнь как год. Повести, рассказы. М., 2017. С. 513.

успевали изломаться и осыпаться на почву»¹²⁶. Кроме того, плоды этих деревьев напоминают собой пули и снаряды («оно заострено спереди, чтобы лучше проникать в почву ... Видите, как оно вгрызается в почву?»¹²⁷). Важно отметить, что ироничное представление возникает у героев благодаря антитезе живых диковинных деревьев и мертвой цивилизации на неизвестной планете («так контрастировало с остальным замершим, уснувшим миром, что невольно вызывало восторг и радость»¹²⁸).

Также хотелось бы обратить внимание на сравнение смешных деревьев с фонтаном: «Побеги росли на глазах, превращаясь в высокое дерево, напоминающее красивый фонтан»¹²⁹; «странное черное дерево, похожее на фонтан, выросло перед ним, и десятки его частичек впились в тело»¹³⁰. В традиционном понимании фонтан символизирует источник бессмертия, духовной жизни и спасения. В рассказе «Какие смешные деревья» создается иной образ. Выплеском своих убийственных семян деревья напоминают в большей степени взрывы снарядов, нежели благодатный родник.

В произведении тема семьи реализуется в образе отца и его детей. О матери упоминается дважды: в футуристичном сюжете, («свою жену, которая сейчас была в далекой экспедиции»¹³¹) и в реальности, в предсмертных воспоминаниях («Как там жена-то одна с ними троими?»¹³²). В образе отца эксплицируется и привычный для послевоенной прозы жертвенный образ защитника. Пытаясь обезопасить себя и своих детей, отец погибает при повторном сошествии на неизвестную планету. В реальности Василий погибает на поле боя, защищая свое Отечество и семью.

¹²⁶Там же.

¹²⁷Там же. С. 514.

¹²⁸Там же.

¹²⁹Колупаев В. Д. Собр. соч. : в 3 т. Т. 1 : Жизнь как год. Повести, рассказы. М., 2017. С. 513.

¹³⁰Там же. С. 518.

¹³¹Там же. С. 512.

¹³²Там же. С. 518.

В рассказе Колупаева находятся три локуса. С одной стороны, противопоставление планет реализует оппозицию «свое» – «чужое», которая выражает пугающую абсурдность войны. С другой стороны, той действительности, где Василий сражается и погибает на поле боя, сопутствует измерение, в котором он – отец и путешественник, бороздящий просторы Космоса. Вселенная в сознании героя не оторвана от реалий его жизни, но является ее проекцией, то есть пространство Космоса является продолжением и альтернативой внутреннего мира солдата. Это подтверждается, в частности, переименованием в именах детей. Имена здравствующих детей Василия приобретают аналоги: Валентина становится Виной, Александр превращается в Сандро, а Зоя – в Озу. В сопоставлении с темой семьи военная тема получает особое звучание, о семье и детях Василий думает перед смертью, как в реальности, так и в видении. Глазами детей В. Колупаев пытается представить и чужую планету. Это выражается в заглавии произведения: определение «смешные» взято из уст ребенка, носителя наивного сознания, не имеющего устоявшегося представления о внешнем мире и не чувствующего опасности.

Первый английский перевод рассказа был опубликован в 1980 году под названием «What funny trees!» международным книжным издательством «Macmillan Publishers». Сборник вошёл в серию «Macmillan's Best Soviet Science Fiction». Все рассказы В. Колупаева переведены писателем-фрилансером Еленой Зальтц Якобсон (англ. Helen Saltz Jacobson).

Второй английский перевод «Strange trees» был опубликован в 1984 году в журнале «Soviet Literature Monthly», с целью которого «ознакомить зарубежных читателей с новыми произведениями многонациональной советской литературы». Данный журнал являлся органом Союза писателей СССР. Перевод был выполнен Дианой Рассел (англ. Diana Russel). Информация о переводчице не была обнаружена.

Французский перевод «Quels drôles les arbres!» был опубликован в 2009 году в сборнике «Dimension URSS». В примечании к переводу указано, что его первая публикация состоялась в журнале Союза писателей СССР «Lettres Soviétiques» в 1984, а выполнил его Гаральд Лустерник (фр. Harald Lusternik). В сборнике «Dimension URSS» представлен изменённый вариант этого перевода.

В переводе 1980 года «What funny trees!» теряется гуманитарная христианская аксиология. В переводе отсутствует фрагмент, повествующий о том, как вернувшийся в сознание солдат в предсмертной агонии вспоминает о своей жене и детях – «Хорошо хоть дети не видят этого, – еще успел подумать он. – Они далеко, за тысячи километров. В Сибири... Как там жена-то с ними троими? Сашка, Зоя, Валентина ... Лишь бы они никогда не увидели это»¹³³. В результате для читателя остается непонятным и соотношение имен детей: Оза – Зоя, Валентина – Вина, Сашка – Сандро. Так первый английский перевод приобретает футуристическую направленность, меняется соотношение фантастического и реального, центральная тема семьи эксплицируется не адекватно.

В переводах прослеживаются различные варианты выражения наивного сознания, которые в первую очередь эксплицируются в речи персонажей-детей. Это можно проследить на следующем примере, когда дочка главного героя приходит в восторг от увиденного. В переводе 1984 года переводчиком нейтрализуется детское восхищение и удивленность происходящему, выражающееся в оригинале в слове «смешные». Однако в переводе используется более привычное выражение «никогда такого не видел», которую в свою очередь можно считать эквивалентным вариантом перевода. Второй пример также демонстрирует, что переводчики пытаются передать юношеский максимализм героев, выражающийся, как и в своей убежденности («ясно с первого взгляда»), так и склонность к спорам и дебатам («держу пари»).

¹³³Колупаев В. Д. Собр. соч. : в 3 т. Т. 1 : Жизнь как год. Повести, рассказы. М., 2017. С. 518.

В результате в имагологическом контексте рассказ «Какие смешные деревья» В. Д. Колупаева выражается фрагментарно. В переводе «What Funny Trees!» 1980 года исчезает одна из основных авторских проблем, а именно проблема традиционных ценностей. В свою очередь рассказ приобретает более футуристичный характер. Однако именно в этом переводе сохраняется передача наивного сознания персонажей-детей. Переводы «Strange trees» и «Quels drôles les arbres!» являются эквивалентными.

3.4. «Молчание» (1977)

Рассказ «Молчание» впервые вышел в сборнике «Фантастика – 77»¹³⁴ в 1977 г., также он вошел в собрание сочинений В. Д. Колупаева в трех томах, опубликованное в 2017 г. Два варианта редакции рассказа обнаруживают существенные различия. Произведение было переведено Т. Хачатурянц на французский язык в 1982 году в журнале Союза писателей СССР «Lettres Soviétiques». Других переводов этого сочинения не обнаруживается, хотя в библиографии переводческого восприятия творчества Колупаева на немецком, английском и французском языках насчитывается более 30 источников, в том числе имеются прецеденты переводческой множественности.

Рассказ «Молчание» повествует о скульпторе – мыследеле, обладающем способностью создавать творения в своих размышлениях, останавливать их и затем изображать их в камне. У мыследелов есть своя особенная клятва – никогда не оживлять свои фигуры. Но герой Колупаева идет против системы и нарушает правила при создании памятника в честь двух космолётчиков, погибших в Далёком Космосе. История двух возлюбленных, которые пожертвовали собой ради общества, настолько тронула скульптора, что он не смог подвергнуть их тысячелетней муке молчания в камне.

¹³⁴Колупаев В. Д. Молчание // Фантастика-77. М., 1977.

При сравнительном анализе двух русских вариантов текста обнаружены различия на уровне сюжета, номинаций, художественной характеристики персонажей, синтаксиса и композиции. В редакции 2017 г. изменяется авторская стилистика произведения, она становится футуристичной, и тем самым меняется соотношение фантастического и реального. Исчезают важнейшие черты художественного метода В. Колупаева, а именно включение в текст реалий советской жизни. Первоначальное название «Аллея Космонавтов» изменяется на «аллею космолётчиков», такси и поезд становятся «авиеткой», а «киноленты» заменяют «ленты хроники». В результате изменений в оригинале 2017 г. появляется модернизация, ориентированная на новый читательский адрес, усиление футуристичности и упрощение информационной нагрузки.

Значительно трансформирован финал произведения. В первой редакции (1977) главный герой понимает всю ответственность за нарушение клятвы мыследелов, и он готов принять наказание. Во втором варианте текста (2017) перед читателем появляется герой, освободившийся от тяжести его выбора, идущий вперед, в неизвестность – «... а я все шел, и идти мне было легко, и хотелось идти»¹³⁵. Тем самым нивелируется мотив противоборства человека и системы, художника и государства.

Особое место в ряду изменений занимает колористика. Расхождение можно проследить в номинации звезд, а также в характеристике внешнего облика персонажей. В первом варианте (1977) космолётчики совершают полет на Оранжевую звезду, в то время как во втором (2017) на Сиреневую. Отказавшись от оранжевого цвета, который символизирует агрессивность, призыв к борьбе, теряется авторский подтекст борьбы человека и системы. Появляется нейтрализующий этот порыв сиреневый цвет, который в данном

¹³⁵Колупаев В. Д. Собр. соч. : в 3 т. Т. 2 : Фирменный поезд «Фомич». Повести, рассказы. М., 2017. С. 470.

контексте акцентирует внимание читателя на образах молодой влюбленной пары. Этот же оттенок смысла реализуется в портрете девушки – в редакции 1977 г. она была в голубом платье, а в редакции 2017 г. появляется в розовом. Голубой цвет в первую очередь символизирует непостижимое и вечное, а розовый – любовь. В результате вновь во второй редакции рассказа «Молчания» снижается градус яркости изображения советского мира, человека и системы.

Важную роль в рассказе играет мотив молчания, который пронизывает все произведение, будучи заявленным в самом названии сочинения. По мнению М. Н. Эпштейна, молчание отличается от понятия тишины, которое в свою очередь подразумевает под собой «дочеловеческое состояние природы»¹³⁶, в то время как «молчание и слово являются характеристиками человеческого мира»¹³⁷. Мотив молчания эксплицируется в сюжетной линии рассказа, а именно в прощании влюбленных («Память о шумной, на людях, жизни, мысли о предстоящем одиночестве, прижимали их друг к другу все теснее»¹³⁸) и в финальной сцене второй редакции (2017) с главным героем, который уходит в неизвестность («Сумерки упали на лес, а я все шел, и идти мне было легко, и хотелось идти. И молчание было вокруг меня.»¹³⁹). В данном случае в разных эпизодах В. Колупаев позволяет ощутить мимолетность, а в то же время продолжительность момента человеческой жизни, размывая традиционные временные границы бытия.

Мотив молчания также эксплицируется благодаря фигуре автора-рассказчика. Автор не нарушает мыслей и эмоций главного героя. Напротив, с

¹³⁶Цит. По Комаров С. А., Юдинцева Е. Л. Феномен молчания в русской и русскоязычной онтологической повести 1970-х годов // Вестник ТГУ. Социально-экономические и правовые исследования. 2014. № 1. С. 125.

¹³⁷Там же.

¹³⁸Колупаев В. Д. Собр. соч. : в 3 т. Т. 2 : Фирменный поезд «Фомич». Повести, рассказы. М., 2017. С. 466.

¹³⁹Там же. С. 470.

помощью открытого психологизма читателю предоставляется в полной мере его ощутить. При этом отмечаем, что во втором варианте рассказа (2017) внимание читателя акцентируется не на мотиве молчания, а на любовной линии сюжета – «Никому не удастся сделать их только героями, потому что главным в них была любовь»¹⁴⁰.

В целом, редакция рассказа 2017 г. обнажает новое видение произведения «Молчание», при этом смещая акцент с философских проблем на более понятные массовому читателю. Из-за ориентирования на современного реципиента исчезает контекст советских реалий, и возникает образ фантастического мира будущего. Изменения, появившиеся во втором варианте текста, определённо принадлежат главному редактору А. С. Артеяну на основании рукописей писателя. В результате две редакции рассказа реализуются в имагологическом контексте, однако не в межкультурном плане, а в внутриязыковой семантической системе, в которой образ Советского Союза в редакции 1977 г. представляется чужим для современного читателя и, наоборот, в тексте 2017 г.

Французский перевод «Le Silence» вышел 1982 году в журнале Союза писателей СССР «Lettres Soviétiques». В нем были представлены братья Стругацкие, И. Варшавский, П. Амнуэль, М. Пухов, С. Гансковский, С. Другаль, К. Булычев, Д. Биленкин и Л. Панасенко. Рассказ В. Д. Колупаева занимает центральное место в композиции издания. Текст перевода опирается на материал первой редакций рассказа «Молчание» 1977 г.

Интерес к советской фантастике в первую очередь был вызван первым полетом человека в космос. В течение 1981 г. журнал «Lettres Soviétiques» в честь двадцатилетия события в каждом номере опубликовывал рубрику «A la croisée des chemins stellaires» (рус. «На пересечении звездных дорог»), в которой были представлены произведения научной фантастики, посвященные

¹⁴⁰Там же. С. 468.

теме «Человек и Космос». После ошеломительного успеха рубрики у читателей редакцией журнала было принято решение издать номер, который бы «завершил экскурсию в мир научной фантастики»¹⁴¹. Думается, что выбор именно этого рассказа обуславливается в первую очередь скрытым авторским подтекстом – изображение борьбы человека искусства против государственной системы – «-Что с тобой теперь случится? – То же, что и с другими, – сказал я, – что и с моими коллегами, которые нарушили клятву до меня. Прощайте...»¹⁴².

Французский перевод «Le Silence» сохраняет авторскую композицию, номинацию, сюжет. Однако, если посмотреть на основные мотивы, такие как мотив молчания, спасения, двоимирия, и темы освоения космоса, с точки зрения реципиента, то выявляются серьезные «смысловые сдвиги» (Ю. М. Лотман), что связано с различием в фоновых знаниях у русских и французских читателей.

В первую очередь, не полностью эквивалентным является перевод названия рассказа – «Le Silence». Во французском языке слово «silence» обладает двойной семантикой, а именно оно может обозначать как тишину, так и молчание¹⁴³. Понятия не являются равными по значению, и в результате возникает двойственное восприятие, которое не в полной мере выражает мысль оригинального текста.

Важным потерянным элементом являются реалии жизни советского человека, которые очевидно далеки от французских читателей рассказа. Особое место в этом контексте занимает образ ракет космолётчиков, которые обладают своими характерными названиями – «Он должен был вести „Мысль“, она –

¹⁴¹Koloupaev V. Le Silence // Lettres soviétiques, 1982, #277.

¹⁴²Koloupaev V. Le Silence // Lettres soviétiques, 1982, #277. P. 107.

¹⁴³Dictionnaires de français : [Электронный ресурс]: Larousse. Paris, 2014. URL: www.editions-larousse.fr (дата обращения: 17. 02. 2017).

„Нежность“»¹⁴⁴. Безусловно, в номинации автор обращает внимание на гендерный аспект, а именно на наиболее важные признаки, свойственные для мужчины и женщины – рациональность и эмоциональность соответственно. Однако здесь скрываются и аллюзии советских реалий массовой культуры, в особенности в названии ракеты «Нежность», которое корреспондирует с культовой песней «Нежность», написанной в 1965 году композитором Александрой Пахмутовой и поэтами Сергеем Гребенниковым и Николаем Добронравовым. Для советских людей это было не просто проникновенное выражение любви к человеку, это своего рода гимн советской космонавтики. По мнению Г. К. Мосолова, летчика-испытателя и Героя Советского союза, песня «Нежность» является «реквиемом по Гагарину»¹⁴⁵.

Тем самым первый перевод на французском языке Т. Хачатурянц представляет собой попытку открыть французским читателям советскую действительность. Однако из-за отсутствия фоновых знаний у читателя, а также различных систем культур возможно не полное понимание авторского замысла произведения.

В результате, малая проза томского писателя-фантаста, анализируемая на материале двух редакций рассказа «Молчание» (1977, 2017 гг.) и его французского перевода, в рамках имагологического контекста воплощается частично. Вследствие чего можно говорить о фрагментарном отражении образа «чужой» культуры, в данном случае реалий Советского Союза.

3.5. «„Голстяк“ над миром» (1980)

В творчестве В. Д. Колупаева присутствует произведение иного плана, нетрадиционное, как и для научной фантастики в целом, так и для самого

¹⁴⁴Колупаев В. Д. Собр. соч. : в 3 т. Т. 2 : Фирменный поезд «Фомич». Повести, рассказы. М., 2017. С. 459.

¹⁴⁵«Нежность». Документальный фильм [Видеозапись] / Телекомпания Первого канала. Москва, 2007.

писателя. Речь идет о повести «„Толстяк“ над миром», изданная в 1980 году в журнале «Уральский следопыт».

Данная повесть рассказывает о разведывательном крейсере «Толстяк» с планеты Толы, первоначальная цель которого уничтожение и подавление других цивилизаций. При попытке захватить обнаруженную дружественную цивилизацию ее планета стала «безвидна и пуста». Это молчание привело членов экипажа в ярость, и планета подверглась обстрелу. Причиняя планете вред, герои переносились все дальше в прошлое. Автор переходит в мир нравственных проблем. Агрессия по отношению к «чужому», представленному в образе неизвестной и таинственной планеты, обратилась и на «свое», уничтожив межличностные связи персонажей. Но в своей повести В. Колупаев героям даёт второй шанс. Тем самым повесть разделилась на две части. Это можно увидеть в нумерации глав: первая часть (1-31 главы) показывает агрессивный образ «Толстяка»; во второй (1-3 главы), после возвращения в действительность, всё начинается заново. Изменилась сама цель космического полета («искать братьев по разуму»¹⁴⁶), бездушные солдаты превратились в личности, мыслящих людей.

В данной повести исчезает та характерная оптимистичность произведений Колупаева. В «„Толстяк“ над миром» через фантастическое изображение бороздящего по космосу крейсера изображается жестокая реальность современного мира, которая в первую очередь выражается в названии повести как напоминание об ужасных страницах мировой истории.

«Толстяк» – кодовое название второй атомной бомбы Соединенных штатов Америки, сброшенной 9 августа 1945 г. в 3 часа утра на японской город Нагасаки в рамках Манхэттенского проекта. От взрыва в Нагасаки было убито около 35 000 человек, в том числе 27 778 японских рабочих, 2000 корейских

¹⁴⁶Колупаев В. Д. Собр. соч. : в 3 т. Т. 1 : Жизнь как год. Повести, рассказы. М., 2017. С. 141.

подневольных рабочих, и 150 японских комбатантов, умерших от облучения и повреждения¹⁴⁷.

Используя название атомной бомбы в заглавии своего произведения, В. Колупаев, по сути, критикует действия американского правительства и изображает негативный образ, структуру и тоталитарного общества, которые можно проследить в системе персонажей повести.

Система персонажей повести четко выстроена: первую группу образуют герои, находящиеся во главе иерархии, Стратег, Тактик и Советчик. Вторая группа включает себя тех персонажей, которые обеспечивают исправность корабля – это Умелец, Звездочет, Оружейник, Канонир, Шкипер. Чуть ниже располагаются заботящиеся о социуме Лекарь и Стряпух. Последнюю группу образуют маргиналы Дурашка, Бунтарь и Неприметный. Высокая степень содержательности поэтики имён собственных обеспечивается коннотативными оттенками, в частности, включением архаических и просторечных оттенков семантики. Тем самым автор подчеркивает и уровень мышления своих персонажей: пока они мыслят только как наши далекие предки. Употребление вышедших из употребления предметов также подчеркивает этот факт («пушки»¹⁴⁸, «арбалеты»¹⁴⁹). После получения «второго шанса» некоторые герои приобрели другие имена. Например, Дурашка превратился в Умницу, вместо Неприметного появляется Отгадыватель.

Первый английский перевод повести был выполнен Уильямом Джорджем Кунцем в рамках магистерской диссертации 1985 г., когда В. Д. Колупаев был не знаком американскому читателю. Выбор произведения томского писателя

¹⁴⁷Толстяк (бомба) : [Электронный ресурс] : Википедия, 2015. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Толстяк_\(бомба\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Толстяк_(бомба)) (дата обращения: 27.04. 2016).

¹⁴⁸Колупаев В. Д. Собр. соч. : в 3 т. Т. 1 : Жизнь как год. Повести, рассказы. М., 2017. С. 70.

¹⁴⁹Там же. С. 73.

Кунц объясняет так: 1) «to gain experience in literary translation»¹⁵⁰ – приобрести опыт в художественном переводе; 2) «to make available to American readers a previously untranslated work by Victor Kolupaev, a Soviet science writer who is relatively unknown in the West»¹⁵¹ – сделать доступным для американских читателей ранее не переводившуюся работу Виктора Колупаева, советского фантаста, который относительно не известен на Западе.

Что касается выбора именно повести «„Толстяк“ над миром», то в первую очередь он обуславливается существованием в тексте игры слов и причудливого, необычного стиля изложения. Также немаловажным аспектом является очень продуманное художественное средство выразительности, которое касается параллельного использования примитивной и продвинутой терминологии, относящейся к именам персонажей, орудиям и т.д.

В диссертации Б. Кунца представлен предпереводческий анализ, в котором подчеркивается актуальность выражения реалий советского общества в образе крейсера «Толстяка». Во-первых, автор обращает внимание на «орден лучеиспускающей розы», которую ассоциирует с орденом Красной Звезды. Во-вторых, по мнению переводчика, образ Неизвестного, одного из ключевых персонажей, символизирует тех «неизвестных», которые увековечивают нерушимую веру в советские догмы и являются частью неэффективной партии бюрократов. Кроме этого, возможная причина ассоциации образа «Толстяка» с реалиями советского мира связана с системой персонажей и их взаимоотношениями, которые воспроизводят тоталитарный режим. Ярко выраженная, по мнению Б. Кунца, критика В. Колупаева советской системы соотносится в его предпереводческом анализе с поэмой А. Блока «Двенадцать». Это объясняется, во-первых, количеством героев (как и в поэме Блока, в

¹⁵⁰Kuntz W. G. A translation of Victor Kolupaev's "The Bandit over the World" with a critical essay // In Partial Fulfillment of the Requirement for the Degree Master of Arts. 1985. P. 2.

¹⁵¹Kuntz. Op. cit. P. 2.

команде «Толстяка» представлены 12 офицеров); во-вторых, Б. Кунц упоминает о том, что Стряпух все время накрывал стол на 13 человек, при этом уточняя, что одно место предназначено для гостя. Б. Кунц трактует это как место для Спасителя, который в тексте представлен в образе Приветного, представителя неизвестной планеты.

Удивительно, что представитель американской культуры не замечает явной отсылки В. Колупаева в названии к атомной бомбе и использует в переводе объяснение названия самих героев повести: «— А что за название у вашего крейсера? «Толстяк», что ли? — «Тол-стяг»! — поправил его Тактик. — Стяг. Флаг. Знамя. «Знамя Толы»!¹⁵². При этом Б. Кунц пользуется игрой слов «banner» - «bandit», тем самым подчеркивая первоначальную цель крейсера в космосе. Только спустя почти 30 лет, он выполнил перевод повторно, исправив заглавие с «The Bandit over the World» на «Fat Man over the World».

Так, критика американской политики, выраженная в названии, предстает сквозь призму перевода орудием межкультурной полемики, направленной на СССР. При этом важно отметить, что критика американской стороны самим В. Д. Колупаевым переводчиком не была выявлена и подчеркнута.

Что касается перевода названия планеты, с которой прибыл крейсер «Толстяк», Толы, то переводчиком был подобран точный эквивалент. Само по себе название «Тола» произошло от слова «тол», обозначающее взрывчатое вещество, употребляемое в артиллерии и подрывном деле. Кунц сохраняет данную семантику названия, используя слово «tolite» – “a yellow, crystalline compound used mainly as an explosive” (рус. «желтое, кристаллическое соединение, в основном используемое в качестве взрывчатого вещества»).

При анализе повести Б. Кунц также отметил использование архаичности в авторских антропонимах, но при этом в выбранных для перевода лексемах отказался от передачи данных оттенков, ограничившись использованием

¹⁵²Колупаев В. Д. Собр. соч. : в 3 т. Т. 1 : Жизнь как год. Повести, рассказы. М., 2017. С. 141.

современных эквивалентов. Рассмотрим слова, в которых это в большей степени отразилось.

В. Д. Колупаев	Словарное значение	W. Kuntz “The Bandit over the World” (1985)	W. Kuntz “Fatman over the World” (2012)	Словарное значение
«Толстяк» над миром»				
Лекарь	(устар. и пренебр.). Врач ¹⁵³ .	Medic	Medic	1)(<i>informal, especially BrE</i>) a medical student or doctor; (рус. разг., БА студент медицинского факультета или доктор; 2) (<i>NAmE</i>) a person who is trained to give medical treatment, especially sb in the armed forces ¹⁵⁴ . (рус. человек, который обеспечивает медицинскую помощь, в частности для армии).

В. Д. Колупаев	Словарное значение	W. Kuntz “The Bandit over the World” (1985)	W. Kuntz “Fatman over the World” (2012)	Словарное значение
«“Толстяк” над миром»				
Звездочёт	(устар.) Астролог ¹⁵⁵ .	Astrologer	Astrologer	A person who uses astrology to tell people about their character, about what might happen to them in the future ¹⁵⁶ . (рус. человек, который использует

¹⁵³ Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. М., 2008.

¹⁵⁴ Oxford Advanced Learner's Dictionary – 8th edition. Электронный словарь. CD-диск.

¹⁵⁵ Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. - М.: Альта-Принт [и др.], 2008.

¹⁵⁶ Oxford Advanced Learner's Dictionary – 8th edition. Электронный словарь. CD-диск.

знания по астрологии для характеристики человека, угадывания будущего).

В. Д. Колупаев	Словарное значение	W. Kuntz	W. Kuntz	Словарное значение
««Толстяк» над миром»		“The Bandit over the World” (1985)	“Fatman over the World” (2012)	
Стряпух	Неологизм от слова «стряпуха». <i>нар.-разг.</i> Работница, которая готовит пищу; женщина, которая занимается стряпней ¹⁵⁷ .	Cook	Cook	A person who cooks food or whose job is cooking ¹⁵⁸ . (рус. человек, который готовит еду; повар).

Акцентируем внимание на случай со словом «стряпух», который является авторским неологизмом, подчеркивающий в образе Стряпуха женскую натуру. Во втором варианте перевода повести эти имена собственные не были изменены.

Что касается переводов остальных имен собственных в повести, то изменению подверглось имя Приветного. В первом переводе, мы можем наблюдать имя существительное «welcomer», образованное от глагола «welcome», т.е. «приветствовать», «радушно принимать». В переводе 2012 года, Кунц использует уже совсем другое слово, а именно слово «buddy», дословное значение которого «приятель», «дружище». Возможно, этим изменением переводчик восполнил потерявшуюся в первом переводе связь между двумя героями-антагонистами, Приветным и Неприметным, последний в двух переводах представлен как Nobody.

¹⁵⁷ Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. — СПб.: Норинт, 1998.

¹⁵⁸ Oxford Advanced Learner's Dictionary – 8th edition. Электронный словарь. CD-диск.

Приходим к выводу, что основным различием между двумя переводами У. Кунца являются, во-первых, перевод самого названия повести «„Толстяк“ над миром», во-вторых, перевод некоторых имен собственных.

Теперь хотелось бы обратить внимание на перевод слов, которые также подчеркивают самобытность, характер русского человека.

В. Д. Колупаев	W. Kuntz	W. Kuntz
«Толстяк» над Миром»	“The Bandit over the World” (1985)	“Fatman over the World” (2012)
– Есть бомбарды к бою! – с какой-то <i>залихватской</i> веселостью ответил Канонир.	“Cannons ready, Sir!” Gunner answered with some sort of <i>unconcerned</i> cheerfulness.	“Cannons ready, Sir!” Gunner answered with some sort of <i>unconcerned</i> cheerfulness.

Толковое значение слова «залихватский» – *разг.* удалой, лихой, бесшабашный¹⁵⁹. В то время как значение слова в переводе «unconcerned» – 1) not interested, indifferent; 2) not anxious or apprehensive; unworried (рус. «1) незаинтересованный, безразличный; 2) не беспокоящийся или невосприимчивый»). Очевидно, что при переводе теряется семантика слова, что приводит к неверному пониманию текста.

В. Д. Колупаев	W. Kuntz	W. Kuntz
«Толстяк» над Миром»	“The Bandit over the World” (1985)	“Fatman over the World” (2012)
– Что ты <i>мелешь</i> , Дурашка!	What <i>nonsense are you saying</i> , Fool.	What <i>nonsense are you saying</i> , Fool.

В данном примере, Кунц подобрал близкий к оригинальному значению выражение «to say nonsense» (рус. «сказать ерунду»), но при этом не сохраняется и не передается двойная семантика глагола «молоть», которая подчеркивает богатство коннотаций русского языка.

В. Д. Колупаев	W. Kuntz	W. Kuntz
«Толстяк» над Миром»	“The Bandit over the World”	“Fatman over the World”

¹⁵⁹Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М., 2006.

	(1985)	(2012)
– Мы им <i>пошифруем!</i> – пообещал Тактик.	“We’ll <i>code</i> them a message back,” promised Tactician	“We’ll <i>code</i> them a message back,” promised Tactician

В этом случае, можно заметить, что переводчик не видит той саркастичной ноты, которая присутствует в реплике персонажа. Главная мысль все же заключается не в том, что «мы закодируем сообщение им в ответ», а в большей степени выражает агрессивный настрой экипажа в целом. Также хотим акцентировать внимание то, что в последний двух примерах, в переводах, отсутствуют восклицательные знаки. Восклицательная интонация задает тон и напряженность ситуации во время военных столкновений.

В. Д. Колупаев	W. Kuntz	W. Kuntz
«Толстяк» над Миром»	“The Bandit over the World”	“Fatman over the World”
	(1985)	(2012)
– « <i>Милости просим!</i> »	“Welcome!” What kind of	“Welcome!” What kind of
– Какой еще <i>милости?!</i> – не понял Тактик.	“welcome” Tactician did not know.	“welcome” Tactician did not know.

Этот случай является хорошим примером, когда переводчик нашел эквивалентный фразеологический оборот, который сохраняет смысл оригинального текста. Вторая реплика персонажа, изложенная в прямой речи, переходит в простое предложение, при этом теряется вновь восклицательно-вопросительная интонация.

В. Д. Колупаев	W. Kuntz	W. Kuntz
«Толстяк» над Миром»	“The Bandit over the World” (1985)	“Fatman over the World”
		(2012)
«Толстяк» <i>тряхнуло.</i>	«Fat man» was <i>jolted.</i>	The Fat Man was even <i>jolted a little.</i>

В данном переводе добавляется дополнительная семантика «a little» (на рус. слегка), которая отсутствует в оригинальном предложении. Соответственно, меняется исходная мысль автора. Переводчик опять же сглаживает, преуменьшает весь масштаб ситуации.

В. Д. Колупаев	W. Kuntz	W. Kuntz
«Толстяк» над Миром»	“The Bandit over the World”	“Fatman over the World”

(1985)

(2012)

– Ну? Как вам нравится эта *распрекрасная* Планета? Куда они все подевались? Может, устроим *маленький кавардак*? «Well, how do you like this *splendid* Planet? Where did they all disappear to? Perhaps we should *raise a little hell*. ...» «Well, how do you like this *splendid* Planet? Where did they all disappear to? Perhaps we should *raise a little hell*. ...»

Фразеологизм «устроить кавардак» при переводе обретает другой смысл. Выражение «to raise a hell» обозначает 1. не контролировать себя, 2. яро спорить или предъявлять требования. В данном случае наилучшим вариантом для передачи оригинального смысла будет выражение «to do a mess», подразумевающее 1. нанести ущерб чему-либо или совершить что-то плохое; 2. послужить причиной бед для какого-либо места.

Кунц в своих переводах свойственен к парцелляции оригинальных распространённых предложений.

В. Д. Колупаев

W. Kuntz

W. Kuntz

«Толстяк» над Миром»

“The Bandit over the World”

“Fatman over the World”

(1985)

(2012)

Внизу, под стометровой кручей, бежал ручей, неширокий, в три проскока хорошего скакуна, но бурный, горный.

Below the steep, hundred-meter drop ran a stream. It was not wide, only three quick steps across, but it was a turbulent mountain stream

Below the steep, hundred-meter drop ran a stream. It was not wide, only three quick steps across, but it was a turbulent mountain stream

В результате в английских переводах значимый лирический компонент поэтики фантаста оказывается утраченным, как и соотношение с сюжетом погружения в прошлое как личностной деградации. Именование с помощью современных обозначений профессий адекватно отражает лишь мотив распределения функций в технократическом тоталитарном социуме, с одной стороны, и, универсализирует бытийные смыслы, лишая их национального своеобразия.

В произведениях, в частности в повести Колупаева, с помощью фантастического жанра выражается взаимодействие культур двух воображаемых империй современной ему эпохи – СССР и США. Критике подвергается не стратегия участников холодной войны в отдельности, а

агрессия как основной инструмент в диалоге культур. В системе таких отношений аксиологической доминантой являются традиционные ценности. В качестве этого автор предлагает своим героям второй шанс.

Заключение

«Живи незаметно» – так сформулировал свой девиз В. Д. Колупаев в своем последнем интервью. Однако с уверенностью можно сказать, что вклад В. Колупаева для советской фантастики нельзя назвать незаметным. Он смог показать другую научную фантастику, которой необязательно иметь только развлекательную функцию и оставаться жанром второго сорта. Его произведения – наглядный пример того, как с помощью изображения обыденности с элементами фантастики могут затрагиваться серьезные философские проблемы. В проанализированных нами четырех рассказах и повести поднимались темы войны и мира, взаимоотношений художника и системы, семейных ценностей и любви, самопожертвования. Колупаева-автор говорит о таких серьезных темах на простом языке, чтобы каждый читатель смог проникнуться ими и поразмышлять.

В результате проведенной работы поставленные цели и задачи были выполнены. Для выявления художественного своеобразия малой прозы В. Д. Колупаева, а также ее переводческой рецепции на английский и французский языки, нами рассмотрена творческая биография писателя и история ее изучения; собран материал критической и переводческой рецепции малой прозы писателя; исследована критическая рецепция произведений Колупаева в отечественной периодике 1970-1980-х гг.; проведён переводоведческий и литературоведческий анализ оригинальных текстов и их переводов.

Во-первых, установлена источниковая база переводов, выявлена в полной мере переводческая рецепция В. Колупаева. Во-вторых, дополнена в значительной степени библиография, представленная в библиографическом указателе «Виктор Дмитриевич Колупаев» (2005). К предыдущему библиографическому списку переводов были добавлены 11 англоязычных и 3 немецкоязычных перевода. Переводы на английский язык удивляют своим

временным размахом: первый перевод был опубликован в 1974 г., в то время как последний – в 2016 г. В основном они входят в сборники, посвященные советской фантастике («The air of Mars and other stories of time and space», «World's», «Tower of Birds», «When Questions Are Asked»), и в журналы («Soviet Literature Monthly»). По сравнению с английскими переводами, немецкие переводы охватывают не такой большой период времени – всего 8 лет (1974-1982). Публиковались они в основном в сборниках («Fenster zur Unendlichkeit», «Science Fiction Story Reader 10», «Der Wurfspieß des Odysseus», «Lichtjahr 2», «Der Weg zur Amalthea»). Современных переводов на немецкий язык нами не было обнаружено. Важной находкой оказались французские переводы, которые ранее не были известны исследователям творчества В. Колупаева. Интересно, что два перевода на французский язык разделяют 27 лет. Первый французский перевод был опубликован в журнале «Lettres soviétiques» (1982), второй в сборнике «Dimension URSS» (2009). Целью обоих изданий являлось представление советской фантастики иноязычной культуре.

Установлена наиболее вероятная причина популярности творчества В. Колупаева за рубежом, которая заключается в том, что малая проза В. Д. Колупаева воплощает некоторые репрезентативные моменты, сюжеты сибирского локального текста СССР 1970-80-х годов. В данном случае так называемая имагологическая содержательность произведений для переводчиков являлась во многом причиной выбора произведений Колупаева в качестве материала. Пытаясь передать смысл колупаевской прозы, переводчики использовали либо форенизирующую, либо доместизирующую стратегии. В проанализированных нами переводах в 6 из 10 случаев преобладает стратегия форенизации. Особенностью данных переводов – это точная передача авторского стиля и сохранением реалий и важнейших элементов поэтики. Кроме того, эти переводы не являются первыми переводами этих

произведений, то есть переводчиков заинтересовала возможность по-иному передать замысел колупаевских произведений.

Данная выпускная квалификационная работа является базисом для продолжения изучения творчества В. Д. Колупаева в дальнейшем. Колупаеведение – перспективное направление, ориентирующееся, в первую очередь, на изучение поэтики произведений В. Д. Колупаева, а также продолжение исследования переводческой рецепции на других иностранных языках. Актуальным является изучение представленных в произведениях Колупаева образов города Томска и Сибири и его репрезентации переводчиками на иностранные языки. Безусловно, интересным представляется исследование темы Пространства и Времени, являющейся главенствующей темой творчества В. Д. Колупаева.

Список использованной литературы

Источники

1. Koloupaev V. Le Silence / Traduit par T. Khatchatourians // Lettres soviétiques, 1982, #277. pp. 99–107.
2. Kolupaev V. Hermit's Swing. New York: Macmillan Publishing Co., Inc., 1980.
3. Kolupaev V. The Newsstand / translated by Cynthia Rosenberger // When Questions Are Asked. Translation from the Russian. – Moscow, 1989. – pp. 176–205.
4. Kolupaev V. The Very Biggest House // World's Spring / Edited by Vladimir Gakov. New-York: Macmillan Publishing Co., Inc, 1981. pp. 167–178.
5. Kuntz W. G. A translation of Victor Kolupaev's "The Bandit over the World" with a critical essay // In Partial Fulfillment of the Requirement for the Degree Master of Arts – August, 1985.
6. Kolupaev V. Fat Man Over the world (Translated by Bill Kuntz) [Электронный ресурс]: Киевская городская библиотека (КГБ), 2012. URL: http://lib.misto.kiev.ua/KOLUPAEV/fatman_engl.list.dhtml (дата обращения: 12.05.2016).
7. Колупаев В. Д. Собр. соч. : в 3 т. Т. 1 : Жизнь как год. Повести, рассказы. – М.: Престиж Бук, 2017. – 608 с.
8. Колупаев В. Д. Собр. соч. : в 3 т. Т. 2 : Фирменный поезд «Фомич». Повести, рассказы. – М. : Престиж Бук, 2017. – 528 с.

Литература

9. «Нежность». Документальный фильм [Видеозапись] / Телекомпания Первого канала. – Москва, 2007.
10. Dictionnaires de français [Электронный ресурс]: Larousse. Paris, 2014. URL: www.editions-larousse.fr (дата обращения: 17. 02. 2017).
11. Oxford Advanced Learner's Dictionary – 8th edition. Электронный словарь. CD-диск.
12. Анненков Д. Тема клонирования в науке и литературе [Электронный ресурс]: Виктор Колупаев – 2011. URL: <https://viktor-kolupaev.livejournal.com/5402.html> (дата обращения: 12.05.2016)
13. Белкова В. Символы в произведениях В. Д. Колупаева [Электронный ресурс]: Виктор Колупаев – 2011. URL: <https://viktor-kolupaev.livejournal.com/4813.html> (дата обращения: 12.05.2016)
14. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. — СПб.: Норинт, 1998.
15. Борисов В. Прозрение Артемия Мальцева: [из рубр. «Читатели о книгах»] // Кн. обозрение. – 1979. – 19 окт. (№ 42). – С. 9
16. Бразовская А. Концепт войны в творчестве В. Д. Колупаева (на примере анализа рассказов «Мама», «Какие смешные деревья») [Электронный ресурс]: Виктор Колупаев – 2011. URL: <https://viktor-kolupaev.livejournal.com/6671.html> (дата обращения: 12.05.2016).
17. Бразовская А. Тема путешествия во времени в рассказах В. Д. Колупаева «Девочка» и «Билет в детство [Электронный ресурс]: Виктор Колупаев – 2011. URL: <https://viktor-kolupaev.livejournal.com/4377.html> (дата обращения: 12.05.2016).

- 18.Брандис Е. Горизонты фантастики: [обзор новых науч.-фантаст. изданий] / Евг. Брандис // Нева. – 1979. – № 10. – С. 171–181.
- 19.Брудный А. А. Психологическая герменевтика. М.: Лабиринт, 2005 – 336 с.
- 20.Виктор Дмитриевич Колупаев: Библиогр. указ. / сост. А. В. Яковенко; ТОУНБ им. А. С. Пушкина, Историко-краеведческий отдел. – Томск: Б.и., 2005. – 48 с. – (Жизнь замечательных томичей; Вып. 2).
- 21.Евангелие от Иоанна [Электронный ресурс]: РПЦ Официальный сайт Московского патриарха. – М.: Patriarchia.ru, [2005-2018]. URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 21.01.2018).
- 22.Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. — М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.
- 23.Заплавный С. Время внутри нас: [из рубр. «Советуем прочесть»] // Красное знамя. – 1972. – 1 авг. – С. 4.
- 24.Казанцев А. О сборнике «Ошибка создателя»: [предисл. к кн.] // Колупаев В. Ошибка создателя: фантаст. рассказы и повести: [коллектив. сб. сиб. фантастов] / В. Колупаев, Д. Константиновский, Г. Прашкевич. – Новосибирск, 1975. – С. 3–8.
- 25.Капацупа В. Виктор Колупаев. [Электронный ресурс]: Лаборатория Фантастики. URL: <https://fantlab.ru/> (дата обращения: 01.05.2016) .
- 26.Касымов А. «Перемещение во времени как средство выражения авторской позиции в рассказах Р. Брэдбери «И грянул гром» и В. Колупаева «Улыбка» [Электронный ресурс]: Виктор Колупаев – 2011. URL: <https://viktor-kolupaev.livejournal.com/4956.html> (дата обращения: 12.05.2016).

27. Колупаев В. Молчание: [фантаст. рассказ] // Фантастика-77: [сб.] / сост. и предисл. В. Щербакова. – М., 1977. – С. 77–84.
28. Колупаев В. Случится же с человеком такое!.. – М. : Мол. гвардия, 1972. – 270 с.
29. Комаров С. А., Юдинцева Е. Л. Феномен молчания в русской и русскоязычной онтологической повести 1970-х годов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Выпуск № 1, 2014. С. 122–130.
30. Комаров С. Встреча с чудом / С. Комаров, аспирант ТПИ // Мол. ленинец. – 1985. – 19 янв.
31. Корнаухова Н. Г. «Переводческие стратегии в аспекте манипуляции сознанием» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Выпуск № 3 (15), 2011. С. 90–96.
32. Кругликова В. П. Символично-мифологические аспекты образа дерева в русской народной традиции // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2010. С. 104–108.
33. Курточакова Д. «Образ чудака в творчестве Р. Брэдбери и В. Д. Колупаева (на примере анализа рассказов «Человек в воздухе», «Здесь могут водиться тигры» Р. Брэдбери, «Жемчужина» В. Д. Колупаева) [Электронный ресурс]: Виктор Колупаев – 2011. URL: <https://viktor-kolupaev.livejournal.com/6099.html> (дата обращения: 12.05.2016).
34. Курячая О. Г. Функционально-смысловые особенности номинации персонажей в речи автора (на материале «Донских рассказов» М. А. Шолохова) // Lingua Mobilis. Выпуск № 1 (20), 2010. С. 33–38.

35. Левин Ю. Д. Проблема переводной множественности // Литература и перевод: проблемы теории. М.: Прогресс, 1992. С.213–226.
36. Либиг С.В. Об интертекстуальности номинации (на примере драмы Ф. Шиллера «Вильгельм Телль и повести М. Фриша «Вильгельм Телль для школы») // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Выпуск № 73-1, 2008. С. 284-290.
37. Луговская О. Путешествие во времени вместе с В. Колупаевым [Электронный ресурс]: Виктор Колупаев – 2009. URL: <https://viktor-kolupaev.livejournal.com/2272.html> (дата обращения: 12.05.2016).
38. Милов К. Лицом к лицу с грядущим / К. Милов // Сиб. огни. – 1981. – № 2. – С. 190–191.
39. Морозова И. Чудо изгнания бесов в повести В. Колупаева «Фирменный поезд «Фомич» [Электронный ресурс]: Виктор Колупаев – 2014. URL: <https://viktor-kolupaev.livejournal.com/7333.html> (дата обращения: 12.05.2016).
40. Морозова И. Чудо претворение воды в вино в повести В. Д. Колупаева «Фирменный поезд «Фомич» [Электронный ресурс]: Виктор Колупаев – 2013. URL: <https://viktor-kolupaev.livejournal.com/7509.html> (дата обращения: 12.05.2016).
41. Никиенко И. В. Персонализация институционального как дискурсивная стратегия фантаста (на материале поздней прозы В. Д. Колупаева) // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2014, №10 (151) – С. 157–164.
42. Никиенко И. В. Дискурсивное синтезирование концепта «Апейрон» в «Сократе Сибирских Афин» В. Д. Колупаева: «Афинский» слой //

- Сибирский филологический журнал (Новосибирск), 2014, №4 – С. 229–237.
43. Никиенко И. В. Вода как онтологическая и гносеологическая среда: особенности художественной адаптации философского концепта «первоначало» в «Сократе Сибирских Афин» В. Д. Колупаева // Вестник Томского государственного университета. Филология, 2013, №1 (21) – С. 57–67.
44. Никиенко И. В. Пушкинский текст» в «Сократе Сибирских Афин» В. Д. Колупаева // Сибирский филологический журнал. Выпуск № 4, 2012. С. 104-113.
45. Никитин А. Детали Времени в романе Виктора Колупаева «Сократ Сибирских Афин» [Электронный ресурс]: Виктор Колупаев – 2011. URL: <https://viktor-kolupaev.livejournal.com/7333.html> (дата обращения: 12.05.2016).
46. Николаев В. Книжки томича за рубежом // Красное знамя. – 1982. – 11 марта.
47. О музее [Электронный ресурс] // Пространства и Времени Виктора Колупаева. Виртуальный музей. Томская областная универсальная научная библиотека имени А. С. Пушкина, 2016. URL: <http://kolupaev.lib.tomsk.ru/page/7/> (дата обращения: 15.05.2018).
48. Павлов Г. Сказка и жизнь // Красное знамя. – 1982. – 16 сент.
49. Пикалова М. Проблематика рассказов В. Колупаева [Электронный ресурс]: Виктор Колупаев – 2005. URL: <https://viktor-kolupaev.livejournal.com/1637.html> (дата обращения: 12.05.2016).

50. Полле Д. Проблема параллельных миров, времени и пространства в современной фантастике [Электронный ресурс]: Виктор Колупаев – 2011. URL: <https://viktor-kolupaev.livejournal.com/4208.html> (дата обращения: 12.05.2016).
51. Рыбальченко Т. Л. Проза из Сибирских Афин // Виктор Дмитриевич Колупаев: Биобиблиогр. указ. / сост. А. В. Яковенко; ГОУНБ им. А. С. Пушкина, Историко-краеведческий отдел. – Томск: Б.и., 2005. С. 41–43.
52. Слиткова У. «Литературно-игровой проект по мотивам рассказа В. Колупаева «На Асфальте Города» [Электронный ресурс]: Виктор Колупаев – 2014. URL: <https://viktor-kolupaev.livejournal.com/8090.html> (дата обращения: 12.05.2016).
53. Созинова А. Мотив дарения в рассказах В. Колупаева «Апрель» и «Ноябрь» [Электронный ресурс]: Виктор Колупаев – 2011. URL: <https://viktor-kolupaev.livejournal.com/6152.html> (дата обращения: 12.05.2016).
54. Творчество Виктора Колупаева [Электронный ресурс] // Livejournal, [1999-]. URL: <https://viktor-kolupaev.livejournal.com/> (дата обращения: 05.05.2016).
55. Толстяк (бомба) [Электронный ресурс] – 2015. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 27.04. 2016).
56. Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. - М.: Альта-Принт [и др.], 2008.
57. Федотов С. Качели фантаста? // Мол. ленинец. – 1974. – 16 нояб.

58. Чайковский Р. Р. Основы художественного перевода (вводная часть): учебное пособие. Магадан, 2008. – 182 с.
59. Чайковский Р. Р. Художественный перевод как вид межкультурной коммуникации : (основы теории) [Электронный ресурс] : монография / Р. Р. Чайковский, Н. В. Вороневская, Е. Л. Лысенкова, Е. В. Харитоновна ; под общ. ред. д-ра филол. наук, проф. Р. Р. Чайковского. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 224 с.
60. Черненко М. [Рецензия] // Сиб. огни. – 1978. – № 11. С.189–191.
61. Шелестюк Е. В., Гриценко Э. Д. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2016. С. 202–207.
62. Шерстнева Е. С. Переводная множественность как категория переводоведения: история, статус, тенденции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2008. С. 526–532.
63. Шерстнева Е. С. Переводная множественность художественной прозы как проблема теории перевода (на материале переводов романа Р. М. Рильке “Записи Мальте Лауридса Бригге” на английский язык) : автореф. дис. ... канд. фил. наук / Е. С. Шерстнева. – Москва, 2009. – 21 с.

Переводы на английском языке:

- 1) **A Ticket to Childhood** // The air of Mars and other stories of time and space by Mirra Ginsburg. - Atheneum; First Edition edition, March **1976**. pp. 95–106;
- 2) **For Love of Earth** / Translated by Helen Saltz Jacobson // Hermit's Swing. – New York: Macmillan Publishing Co., Inc., **1980**. – pp. 1–30;
- 3) **Mindpower** / Translated by Helen Saltz Jacobson // Hermit's Swing. – New-York: Macmillan Publishing Co., Inc., **1980**. – pp. 31–56;
- 4) **The Biggest House** / Translated by Helen Saltz Jacobson // Hermit's Swing. – New-York: Macmillan Publishing Co., Inc., **1980**. – pp. 57–68;
- 5) **The Newsstand** / Translated by Helen Saltz Jacobson // Hermit's Swing. – New-York: Macmillan Publishing Co., Inc., **1980**. – pp. 69–88;
- 6) **What Funny Trees!** / Translated by Helen Saltz Jacobson // Hermit's Swing. – New-York: Macmillan Publishing Co., Inc., **1980**. – pp. 57–68;
- 7) **Smile** / Translated by Helen Saltz Jacobson // Hermit's Swing. – New-York: Macmillan Publishing Co., Inc., **1980**. – pp. 89–122;
- 8) **Hermit's Swing** / Translated by Helen Saltz Jacobson // Hermit's Swing. – New-York: Macmillan Publishing Co., Inc., **1980**. – pp. 123–199;
- 9) **The Very Biggest House** / Translated by Roger DeGaris // World's. – New-York: Macmillan Publishing Co., Inc., **1981**. – pp. 167–178;
- 10) **World's Spring** / Translated by Roger DeGaris // World's. – New-York: Macmillan Publishing Co., Inc., **1981**. – pp. 38–47;
- 11) **Strange Trees** / Soviet Literature Monthly, **1984**, #2/431: pp. 87–94;
- 12) **The Bandit Over the World** / Translated by William George Kuntz. – Ann Arbor: ProQuest Information and Learning Company, **1985**. – pp. 20–130;
- 13) **Model Seven** / Soviet Literature Monthly, **1988**, #12/489: pp. 118–133;

- 14) **The Piano-Tuner** / Translated by Holly Smith // Tower of Birds. – Moscow: Raduga Publishers, **1989**. – pp. 7–24. – (Adventure & Fantasy);
- 15) **Inspiration** / Translated by Holly Smith // Tower of Birds. – Moscow: Raduga Publishers, **1989**. – pp. 24–43. – (Adventure & Fantasy);
- 16) **The Newsstand** / Translated by Cynthia Rosenberger // When Questions Are Asked. Translation from the Russian. – Moscow: Raduga Publishers, **1989**. – pp. 176–205;
- 17) **Fat Man Over the world** (Translated by Bill Kuntz) [Электронный ресурс]: Киевская городская библиотека (КГБ), **2012**. URL: http://lib.misto.kiev.ua/KOLUPAEW/fatman_engl.list.dhtml (дата обращения: 12.05.2016).
- 18) **Cities on the Asphalt** / Translated by Bill Kuntz [Электронный ресурс]: Виртуальный музей «Пространства и Времена Виктора Колупаева», **2016**. URL: http://kolupaev.lib.tomsk.ru/files2/256_Cities_on_the_Aphalt.pdf (дата обращения: 01.06.2018).

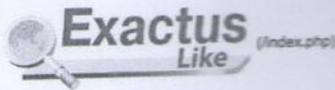
Переводы на немецком языке:

- 1) **Willenskraft** / Deutsch von Hannelore Menke // Fenster zur Unendlichkeit. – Berlin: Verlag Das Neue Berlin, **1974**. – pp. 225–248;
- 2) **Das allergrößte Haus** / Übersetzt von Eva-Maria Pietsch // Die Schaukel des Eremiten. Phantastische Erzählungen. – Berlin: Verlag, Das Neue Berlin, **1977**. – pp. 66–82;
- 3) **Der Zeitungskiosk** / Übersetzt von Eva-Maria Pietsch // Die Schaukel des Eremiten. Phantastische Erzählungen. – Berlin: Verlag, Das Neue Berlin, **1977**. – pp. 5–33;
- 4) **Du meine Stadt** / Übersetzt von Eva-Maria Pietsch // Die Schaukel des Eremiten. Phantastische Erzählungen. – Berlin: Verlag, Das Neue Berlin, **1977**. – pp. 34–49.

- 5) **Das Juwel** / Übersetzt von Eva-Maria Pietsch // Die Schaukel des Eremiten. Phantastische Erzählungen. – Berlin: Verlag, Das Neue Berlin, **1977**. – pp. 50–65;
- 6) **Wofür hat der Mensch gelebt?** / Übersetzt von Eva-Maria Pietsch // Die Schaukel des Eremiten. Phantastische Erzählungen. – Berlin: Verlag, Das Neue Berlin, **1977**. – pp. 83–124;
- 7) **September** / Übersetzt von Eva-Maria Pietsch // Die Schaukel des Eremiten. Phantastische Erzählungen. – Berlin: Verlag, Das Neue Berlin, **1977**. – pp. 125–140;
- 8) **Das allergrößte Haus** / Übersetzt von Eva-Maria Pietsch // Science Fiction Story Reader 10. – München: Wilhelm Heyne Verlag, **1978**. – pp. 25–36. – (Heyne Science Fiction & Fantasy. Nr. 3602);
- 9) **Fahrkarte in die Kindheit** / Übersetzung: Gisela Frenkenberg // Der Weg zur Amalthea. – Moskau: Verlag MIR; Berlin: Verlag Das Neue Berlin, **1979**. – pp. 200–210;
- 10) **Der Studentenpark** / Deutsch von Klaus-Dieter Goll // Der Wurfspieß des Odysseus. – Berlin: Verlag Neues Leben, **1981**. – pp. 180–185. – (BASAR);
- 11) **Was für komische Bäume** // Lichtjahr 2. – Berlin: Verlag Das Neue Berlin, **1981**.
- 12) **Fahrkarte in die Kindheit** / Übersetzung: Gisela Frenkenberg // Der Weg zur Amalthea. – Moskau: Verlag MIR; Berlin: Verlag Das Neue Berlin, **1982**. – pp. 200–210.

Переводы на французском языке:

- 1) **Le Silence** / Traduit par T. Khatchatouriants // Lettres soviétiques, 1982, #277. pp. 99–107;
- 2) **Quels drôles les arbres!** / Patrice Lajoe // Fusée 05. Dimension URSS. – Pampier: Rivière Blanche, **2009**. pp. 138–149.

Поиск заимствований в научных текстах^β

[\(/index.php/ru/\)](#) [\(/index.php/en/\)](#)

Введите текст:

...или загрузите файл:

Файл не выбран...

Выбрать файл...

Укажите год публикации:

2018 ▼

Выберите коллекции

Все	Википедия	Российские журналы
Рефераты	Российские конференции	Энциклопедии
Авторефераты	Иностранные журналы	Англоязычная википедия
Иностранные конференции		
PubMed		

Анализировать

Проверить по расширенному списку коллекций системы Руконтекст (<http://text.rucont.ru/like>)

Обработан файл:
Морозова_ВКР.doc.

Год публикации: 2018.

Оценка оригинальности документа - 98.94%
 Процент условно корректных заимствований - 0.0%
 Процент некорректных заимствований - 1.06%

Просмотр заимствований в документе

Время выполнения: 25 с.

Документы из базы

Источники заимствования

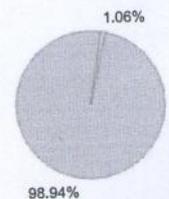
1. **Персонализация институционального как дискурсивная стратегия фантаста (на материале поздней прозы В. Д. Колупаева)**
<http://cyberleninka.ru/article/n/personalizatsiya-institutsionalnogo-kak-diskursivnaya-strategiya-fantasta-na-materiale-pozdney-prozy-v-d-kolupaeva>

Авторы: Никиенко Ирина Владимировна.

Год публикации: 2014. Тип публикации: статья научного журнала.

<http://cyberleninka.ru/article/n/personalizatsiya-institutsionalnogo-kak-diskursivnaya-strategiya-fantasta-na-materiale-pozdney-prozy-v-d-kolupaeva> (<http://cyberleninka.ru/article/n/personalizatsiya-institutsionalnogo-kak-diskursivnaya-strategiya-fantasta-na-materiale-pozdney-prozy-v-d-kolupaeva>)

[Показать заимствования \(8\)](#)

В списке литературы Источники
 Заимствования

1.06%

Дополнительно